

**Сборник работ победителей
регионального литературного конкурса
«ВДОХНОВЕНИЕ»**

Правительство Санкт-Петербурга
Комитет по образованию
Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение
Дворец учащейся молодежи Санкт-Петербурга

**СБОРНИК РАБОТ ПОБЕДИТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА
«ВДОХНОВЕНИЕ»**

в рамках регионального творческого марафона-конкурса «Звезды зажигаются»
среди обучающихся государственных профессиональных образовательных
учреждений, находящихся в ведении Комитета по образованию

Санкт-Петербург
2023

**НОМИНАЦИЯ
«ПРОЗА»**

МАГАЗИН МАСОК

В маленьком городке есть небольшой магазинчик. В его двери заходят самые разные люди: богатые, бедные, образованные, безграмотные, идущие туда от скуки или по большой нужде. Это место притягивает людей и каждый уходит из него удовлетворённым.

И вот к двери магазина подходит нерешительная молоденькая особа, что долго стояла у двери, задумавшись. Её платье было простым, но выглядело стильно и аккуратно: голубое, с небольшим кружевным фартучком, с широкими рукавами и блестящими пуговками. Корсет на стройной талии делал ее ещё более тонкой, и, казалось, девушка вот-вот переломится! У неё были такие же худые ножки, на которых были надеты длинные белые чулки и аккуратненькие туфельки на небольшом каблучке. А ее чудесные, золотистые волосы струились до самого пояса! На голове красовалась шляпка с ленточками, развевающимися на лёгком ветру.

Девушка несмело открыла дверь с золотой ручкой и заглянула внутрь... В этом месте она была впервые, но была наслышана про Мастера и его талант. Ее собственная матушка носила маску его работы!

Сама лавка выглядела чудесно: большой прилавок, множество стеллажей с самыми разными масками! У девушки просто разбежались глаза от всего этого многообразия: и совсем маленькие, словно детские, и большие, бархатные и фарфоровые. И все друг на друга непохожие, невероятно красивые! Она не заметила, как, кружась по залу и пытаясь разглядеть как можно больше, врезалась в молодого человека. Он был высокого роста, опрятно и просто одет в яркую рубашку с красными полосками. На его голове был цилиндр, из-под которого виднелись волосы пепельного цвета, на шее бабочка, а на лице - лёгкая и приятная улыбка. Его лицо выражало безмятежность и покой. Глаза молодого человека были цвета сочной травы. А его голос почти ввел девушку в транс! Такого человека она видела в своей жизни тоже впервые...

– Приветствую вас. Я вижу, что вы немного заплутали. Подсказать что-нибудь?

Голова молодого человека наклонилась в сторону, а улыбка стала на несколько миллиметров шире. Однако лицо все ещё оставалось таким же спокойным.

– Да, месье, – нерешительно произнесла девушка, – была бы премного благодарна.

– Покупаете маску впервые? Вам напомнить правила?

– Нет, не нужно, – перебила его покупательница, – Можете показать ваши самые лучшие творения?

– Хорошо. Прошу вас, сюда, – произнёс творец и повел девушку вдоль длинного коридора, что, казалось, вовсе не имел конца.

Он остановился рядом с одной из витрин, протянул руки и достал маску. Девушка восхищённо ахнула! Маска была ярко-алого цвета! На ней мелкими кристалликами были выложены черные, нахмуренные брови, а красный рот был раскрыт в гневном крике! Обрамлена маска была черными перьями.

– Быть может, вам подойдёт эта. Она одна из самых продаваемых и востребованных. Надев ее, вы сможете без труда сердиться и отталкивать от себя особо надоедливых людей. Конечно, с созданием новых связей могут быть трудности, но...

– Она мне не подходит.

Творческий порыв был прерван крайне просто и хлестко. Однако несмотря на то, что его в очередной раз перебили, Мастер лишь замолчал и кивнул, прикрыв глаза.

– Конечно, мадмуазель. Вам, наверное, незачем покупать такую. Её берут более возрастные дамы и господа. Тогда могу показать вам несколько иную...

Юноша подошёл к следующему стеллажу, открывая очередные стеклянные дверцы и доставая очередное произведение искусства. Эта маска была холодного, синего цвета. На ее щеках мелкими

жемчужинками были вышиты слезы и выглядели они, словно настоящие! Обшита маска была белыми пёрышками, и творец любовно поглаживал бархатистую ткань, явно гордясь своей работой.

– Такую любят надевать дамы вашего возраста. Она очень реалистична, и ваши слезы привлекут внимание самых галантных кавалеров, что сделают очень многое, чтобы успокоить столь очаровательную...

– Не подойдёт, – холодно отрезала покупательница.

Парень поклонился, а затем покачал головой, улыбаясь и разводя руками.

– Вы очень требовательны. Но это только плюс! Давайте я покажу вам нечто ещё более привлекательное?

Девушка кивнула в ответ и задержала взгляд на молодом человеке, однако тут же отвела глаза.

Он взял с новой витрины одну из самых ярких и праздничных масок! Она была столь пёстрой, что нельзя было выделить ее конкретный цвет! Она была обрамлена огромным количеством разнообразных перьев, и яркая, широкая улыбка приковывала взгляд с первых минут!

– Превосходно, правда? Люди точно будут восхищаться вами! Ведь вы, словно свет в этом темном мире, будете улыбаться всегда-всегда! Вы станете душой компании, вас будут ценить за...

– Нет, – отрезала барышня.

Молодой человек тут же отложил маску в сторону и вздохнул.

– Ох, как же я не подумал! Это, должно быть, слишком вычурно для такой утонченной особы... Есть ещё. Она столь же аккуратна и деликатна, как и вы.

Ненадолго оставив девушку в одиночестве и отойдя в соседний зал, Мастер вернулся и протянул покупательнице абсолютно белую маску! На ней не было ничего, кроме белоснежной пустоты и чистоты, а под определенным углом её блеск становился словно стальным.

– Она поможет вам полностью спрятать лицо, и никто не поймет: весело вам или грустно. Даже ваши глаза не выдадут ваших столь ненужных чувств.

– Меня заинтересовало...

– Правда? – восхитился хозяин магазина, но интонация его голоса не выражала восторга, что должен был быть в этом вопросе.

– Я о другом. Что за маска на вашем лице? – с интересом произнесла девушка, и зависло неловкое молчание.

Несколько минут рот Мастера был закрыт в привычной улыбке, но затем... он тихо начал:

– Ох, она до безобразия скучна и не интересна. Это была первая маска, что я создал и...

– Она идеальна. Я хочу точно такую!

– Я принесу вам похожую, подождите, – прикрыв глаза, ответил молодой человек и отошёл.

Он вернулся с тоненькой фарфоровой маской на яркой, голубой ленте. Эта маска казалась особенно хрупкой и тонкой. На ней были изображены полные красные губки, приподнятые в лёгкой улыбке, и розовенькие очаровательные щёчки.

– В этой маске... Никто и никогда не поймет вашей боли, мадмуазель...

– Даже если она стоит неприлично дорого, я куплю её! – пылко произнесла покупательница своим тонким, звонким и полным восхищения голосом!

В ответ она получила всю ту же улыбку и вежливые пояснения.

– Что вы... Она одна из самых дешёвых. Возьмите же её.

Девушка протянула руки в тоненьких черных перчатках, но... Мастер вдруг остановился, и его худые, жилистые пальцы крепко сжали край маски.

– Перед продажей я обязан напомнить всем покупателям о правилах. Маску нельзя носить слишком долго, иначе она имеет свойство прирастать к лицу. К ней нужно относиться бережно и в случае первой же трещины - заменить, ведь иначе ваше настоящее лицо покажется из-за нее. Вы поняли меня?

- Конечно!
- Держите же.

Парень протянул маску покупательнице, и она не глядя передала ему кошель с золотыми монетами, надела маску и, счастливая, побежала на выход из магазинчика. Юноша вздохнул, снял цилиндр и зарылся пальцами в своих седых волосах... Маска на его лице треснула на правой щеке, и из-за нее показались старческие поджатые губы и первая, за многие годы, сбежавшая по щеке слеза...

В небольшом городке есть прекрасный магазинчик масок, и его Мастер будет рад помочь вам в выборе.

СЧАСТЬЕ – ЭТО КОГДА ТЫ НЕ ОДИН!

Как-то я задал вопрос своему Отцу: «Что такое счастье?» Он улыбнулся и сказал мне: «Счастье – это когда ты не один!»

Я так и не понял тогда его. Да и как я мог понять?! Ведь мне было всего 5 лет. За все мои годы, а прожил я целых 17 лет, я по-разному познавал, что значит «быть счастливым». Я был счастлив много раз, по моим детским убеждениям, в жизни. Но то, что я расскажу, самое счастливое...

Это был обычный вечер, тогда мне так казалось. Через брата, которому по статусу старшинства разрешалось узнавать семейные новости, а иногда даже и присутствовать на семейных решениях, правда, без права голоса, я узнал, что мы скоро полетим в Ленинград (здесь, на моей родине, всегда все называли и называют Санкт-Петербург – «Ленинградом»). Ле-нин-град... Это волшебное и таинственное место, место чудес...

Сказать, что я был счастлив, будет, наверно, неправдой, это чувство до сих пор я не могу описать: мне хотелось кричать от восторга, я просто задышался от радости.

Ожидание поездки было большим мучением. Это «скоро» для моего детского разума, привыкшего получать желанное достаточно быстро, длилось бесконечно долго. На улице я уже «растрезвонил» по секрету всему свету, что скоро, практически завтра, ну в крайнем случае, послезавтра, я полечу в самом большом самолете, где летчиком будет друг моего папы, и ни куда-нибудь, а в Ленинград!

И в одночасье, из простого, никому не нужного и назойливого мальчишки, которого все хотели отлупить, я превратился внезапно, вдруг в самого популярного и влиятельного среди своих сверстников. Я стал королем, хотя нет, я стал Джеймсом Бондом... И был на седьмом небе от счастья!

Дни шли, но никто не собирал чемоданы. Мои друзья перестали верить мне, в мою поездку в далекий Ленинград, и медленно, но уверенно я становился обыкновенным обманщиком. Было больно и обидно, даже пропало желание выходить на улицу.

И все-таки сбылась моя мечта. Настал «час икс», и даже не верилось, что наконец сбывается то, что мне так грезилось. Я все время подбегал к маме и проверял, действительно ли она собирает чемоданы, продолжая верить и не верить в то, что она, моя мечта, вот-вот сбудется. Я горел от радости и счастья, бегал по двору как угорелый, на улице победоносно всем объявил об отлете, но только вот дома, кроме меня, никто не радовался...

Мне было не понять, что не от хорошей жизни мама, папа и я улетали в совсем чужой, незнакомый Ленинград, оставляли здесь бабушку, старшего брата, младшего брата, родственников, друзей, соседей, нашу налаженную жизнь со всеми днями рождения, свадьбами, встречами, семейными советами. Все это мы оставляли, но я не чувствовал боли – я был ребенком.

Впереди меня ждал самолет и таинственный город Ленинград, мечтой о котором я все это время жил. Тогда я еще не подозревал: скоро, очень скоро пойму истину слов моего Отца: «Счастье – это когда ты не один!» Я тогда не замечал печальных глаз близких, даже не удивляли меня молчаливые слезы бабушки, мне было всего десять лет...

Прошли годы, я оглядываюсь назад, в прошлое, вспоминаю этот момент, вспоминаю лица пассажиров, летевших с нами, их грустные, усталые глаза... Только теперь я понимаю, что они чувствовали, покидая жен, детей, родителей. Они летели со мной, с десятилетним мальчишкой, единственным пассажиром в салоне, который был несказанно счастлив! Вспоминаю также бабушку, которая дала мне узбекские деньги. Только потом я понял, что она все еще думала, что мы до сих пор живем в одной стране, что Россия – это все еще ее страна, что там такие же деньги, там такие же люди, там все тот же Олимпийский Мишка... Для нее страна все еще была едина; она не знала, что это давно не так, а может, просто не верила в реальность? А ведь мы летели в «Ленинград», а прилетели в Санкт-Петербург.

Я не считаю, что прожил много, но понял одно: везде люди одинаковы! Нет плохих стран; нет плохого времени; нет плохих людей... Везде люди хотят одного – мира. Просыпаясь, каждый человек верит, что настал хороший день и произойдет что-то очень замечательное. А главное он не будет один: рядом с ним будут родные и близкие, друзья и приятели. Ведь это великое счастье, когда ты окружен

любящими людьми. Счастье – это когда ты не один, я это понял только сейчас, здесь, в городе Санкт-Петербург, в городе, который стал для меня родным.

РАССЛЕДОВАНИЕ

Шел 2022 год. Я, выпускница Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций, на протяжении нескольких лет исследую заброшенные заводы и предприятия времен СССР. Недавно узнала о заброшенном химическом заводе «Химпром» в Уфе. Я встретила со своим другом Андреем перед поездкой.

– Ты не представляешь! Я такое нашла!

– Я надеюсь, это не очередное предприятие. Ты же знаешь, что это очень опасно.

– «Химпром» в Уфе. Заброшен давно. Ты представляешь, сколько можно будет написать статей об этом месте. Я столько денег получу и исполню свою долгожданную мечту о домике у моря.

– Ксюша, я вижу, что нет смысла тебя отговаривать. Обещай, что будешь аккуратна.

– Конечно, обещаю.

Я купила билет на самолет и стала собирать информацию о заводе.

Уфимский завод «Химпром» начал свою работу в 1942 году, специализируясь на производстве химических средств защиты растений. Побочный продукт производства – диоксин, относимый к классу наиболее токсичных техногенных веществ с мощным мутагенным, иммунодепрессантным и канцерогенным действием. На территории есть два бомбоубежища № 16 и № 22. В апреле 2016 года бомбоубежище № 22 было полностью затоплено, а в некоторых местах даже под потолок, но уже в мае воду откачали. Катастрофа на заводе произошла в 1990-е годы. Был сильнейший выброс диоксинов и фенолов. Завод был остановлен под давлением общественности и экологов.

Прилетев в Уфу и пробравшись на завод, я начала искать бухгалтерию и кабинет директора, по пути заходя в разные кабинеты. Весь свой путь я записывала на видеокамеру. Большинство кабинетов были разграблены, на некоторых стенах были рисунки, которые остались после других посетителей заброшенного завода. В бухгалтерии на стене висели плакаты времен СССР и фотографии Ленина. Я проверила все шкафы и столы, нашла разные документы. На одном столе лежал план здания. На нем я нашла лабораторию и решила туда пойти.

На полу лежали разбитые колбы, и пролита какая-то жидкость. Я обнаружила странную дверь, она была большая, железная, и, если не ошибаюсь, она была бронированная. С трудом открыв дверь, я вошла в эту комнату, дверь закрылась, пришлось включить фонарик. На полу увидела химзащиту и большую лужу непонятной жидкости, чувствовался очень неприятный запах, поэтому решила выйти. У меня помутнело в глазах. Открывая дверь, я упала в обморок.

Очнувшись от того, что вокруг собралось много людей, и кто-то из них меня тормозил.

– Девушка, что с вами?

– Я...я не знаю. Где я?

– Вы на улице Ленина.

– Кто вы? Что я тут делаю?

Я попыталась встать, но у меня немного кружилась голова.

– Меня зовут Юрий. Вы, вероятно, потеряли сознание. Давайте я провожу вас до дома. Как вас зовут?

– Меня зовут Ксения, я приехала в командировку.

Оглядевшись вокруг, я поняла, что это другая Уфа. Здания похожи на те, которые строили в СССР, а люди...Они выглядели очень дружелюбно и одевались совсем по-другому.

– Ксения, вы выглядите очень растерянно. Где вы остановились?

– Я недавно приехала. Сразу занялась делом, поэтому не успела где-нибудь остановиться.

– Давайте зайдем ко мне на чашечку чая, и я вам помогу найти хорошую гостиницу.

– Я буду очень благодарна.

Юрий помог мне подняться. Его помощь была неожиданной: он меня совсем не знает, но решил мне помочь. Это очень приятно. Идти до дома Юрия нам пришлось недолго. Зайдя в его квартиру, я удивилась, потому что давно не видела квартир в стиле СССР. Может ему эта квартира досталась от бабушки, и он не хочет ее переделывать? Мы прошли на кухню и сели за стол, Юрий налил нам чай.

– Так для чего ты приехала в наш город? Можно же на «ты»?

– Да, конечно. Я журналистка из Санкт-Петербурга. Исследую заводы, которые забросили после развала СССР. Я была на заводе «Химпром», но каким-то образом оказалась на улице. Ничего не понимаю.

Юрий очень странно на меня посмотрел. Что-то тут не так.

– Я что-то не так сказала?

– СССР не распался! Это самая большая и прогрессирующая страна, а завод, про который ты говоришь, не заброшен.

– Да не может такого быть! Это какая-то шутка? У меня даже есть доказательства, что это заброшенный завод.

Я достала документы, которые нашла на заводе, а заодно и паспорт. Юрий был в шоке: он впервые видел такой паспорт, а документы поставили его в ступор.

– Этого не может быть, я могу тебя провести до завода, а таких паспортов не существует. Я не знаю откуда у тебя эти документы, но из-за них у тебя могут быть огромные проблемы.

– У тебя есть учебники истории? Отведи меня, пожалуйста, в библиотеку. Это похоже на параллельную вселенную.

Пока мы шли, я обратила внимание на людей. Они выглядели очень приятно. В библиотеке мы взяли много книг по истории и разложили их на большом столе.

– Главное не доставай то, что ты мне показывала дома. Я пока пойду за другими учебниками и картами.

Пока Юрий ушел за книгами, я решила достать документы, которые собирала во время своих походов по заброшенным производствам.

Странно. Сейчас также 2022 год, но в учебниках про развал СССР ничего не сказано, но написано, что за все это время в СССР хорошо развились отрасли машиностроения, производство электрооборудования, металлургия, сельское хозяйство и так далее. В книгах я искала информацию про заводы, на которых я была, и сравнивала с имеющейся у меня информацией.

Библиотекарь на меня очень странно смотрела и говорила по старому стационарному телефону. Это вызвало у меня подозрения. Я собрала документы и написала записку Юрию, в которой сообщила, что буду ждать его около Южного автовокзала.

Я быстро ушла из библиотеки и отправилась в сторону вокзала, но подъехала милиция и мне пришлось бежать.

Город казался для меня огромным. Я бежала, как мне казалось, очень долго. Забежав в какой-то двор, увидела маленький магазинчик и зашла туда. Похоже оторвалась от милиции. Посмотрев на ассортимент магазина, мои глаза расширились. Килограмм картошки – 14 копеек, хлеб – 20 копеек, а молоко продавали в треугольных пакетиках. Это какая-то шутка? В магазине не было аппарата для оплачивания картой, а наличных денег у меня не было, тем более копеек. Я ретировалась.

Мне пришлось обратиться к прохожему за помощью, и он показал мне дорогу до вокзала.

Уже стемнело, когда я добралась до назначенного мною места. Осталось найти Юрия.

Я увидела знакомую фигуру и побежала к нему. Мне резко поплохело и...

В это время лучший друг Ксении, Андрей, вот уже 4 дня не мог до неё дозвониться и обратился в полицию.

– Где вы её видели последний раз?

– Она сказала, что поедет в Уфу исследовать завод «Химпром». Больше на звонки она не отвечала, дома её нет.

– Этот завод закрыт, потому что там остались химически опасные реактивы.

Спустя пару часов на место выдвинулись специалисты в химзащите. Они нашли Ксению и доставили в больницу.

Её состояние здоровье спустя пару недель улучшилось, но она стала рассказывать о существовании СССР, пыталась убедить в этом каждого врача. Она упоминала мужчину по имени Юрий, который спас её на улице. Вскоре Ксения сообразила, что эти рассказы грозят ей психиатрической больницей и перестала об этом говорить.

После выписки из больницы она начала писать книги и снимать фильмы про параллельную Вселенную.

ДОБРО С РАКЕТАМИ

Уважаемые обитатели Внешних Территорий!

В далеком 2076 году часть людей основала своё собственное закрытое Демократическое Государство Счастья (далее ДГС), отгородившись от Вас. Многие поколения мы строили свое общество на принципах абсолютных равенства и свободы, нам удалось достигнуть высшей степени гражданской сознательности, и теперь пришло время поделиться Счастьем с Вами. Поскольку наш уклад жизни разительно отличается от Вашего, в данном письме Я постараюсь максимально подробно описать Вам уклад жизни граждан ДГС.

Меня зовут Свет-А. Это означает, что Я гражданин города А под личным именем Свет. В ДГС существует три города – А, Б и В. В городах А и Б проживает примерно по восемь тысяч персон, в городе В численность населения обнуляется в конце каждого месяца. Основатели ДГС создали список разрешенных имён, чтобы все граждане назывались красивыми и добрыми словами. Во избежание дискриминации в пределах одного города не может быть граждан с одинаковыми именами, это позволяет сохранять уникальность личности, что является нашей главной моральной ценностью. Система ежечасно отслеживает, какие имена свободны в данном городе, и автоматически приписывает одно из них новорожденным гражданам. Это значит, что в нашем государстве помимо меня могут одновременно существовать ещё граждане Свет-Б и Свет-В. Если, например, я переселюсь в город Б, и там не окажется персоны с личным именем Свет, моё имя изменится на Свет-Б. Если персона Свет-Б уже существует на момент моего переселения, моё личное имя будет заменено Системой на одно из свободных в городе Б, например, Мир-Б или Прощение-Б. Я знаю, что у Вас имена персонам дают их биологические доноры, и моё сердце болит от сострадания Вашему горю. Ваш метод полон предвзятости и изначально нарушает права личности.

В отличие от Вас у граждан ДГС два возраста: медицинский и социальный. С точки зрения моральных норм никто не обязан сообщать свой медицинский возраст никому кроме своего врача, однако Я понимаю, что Ваше сознание ещё не достигло нужного уровня нравственности, поэтому на своём примере Я объясню Вам и этот аспект жизни. Мой медицинский возраст составляет пятнадцать полных лет, это соответствует вашим представлениям о возрасте. Данное число не имеет никакой значимости кроме оценки состояния внутренних процессов организма. Мой социальный возраст – тридцать два года. Это означает, что я ощущаю себя определённым состоянием души и разума, данное число определяется каждой персоной самостоятельно, и оно практически никогда не совпадает с медицинским возрастом. До пяти медицинских лет все граждане воспитываются государством и биологическими донорами, изучая принципы равенства и свободы, после чего они получают право определить свой социальный возраст.

Вероятно, Вы уже несколько смущены терминологией равенства, это нормально, моя цель как раз заключается в том, чтобы обучить Вас. Дело в том, что Вашей архаической речи по сей день сохранились ужасные, невероятно калечащие, преисполненные дискриминацией слова. Основатели ДГС полностью переработали язык, сделав его добрым, светлым и принимающим. Например, мы не используем слова «человек» и «люди», потому что у каждого есть право определять свою принадлежность к какому-либо биологическому виду. Вместо этих ужасных архаизмов мы употребляем термин «персона», указывающий на признание сознания и личностной автономности. Слова «родители», «дети», «старика» и прочие, указывающие на медицинский возраст либо генетическую связь, являются чрезвычайно ранящими и унижительными, так как приписывают некую степень принадлежности одной персоны другим и не игнорируют социальный возраст, что в корне неправильно. Личность не может никому принадлежать. По той же причине мы исключили из употребления понятие «супружество», заменив его нейтральным и принимающим «социальный договор».

Говоря о социальном договоре, нам стало известно, что Вы до сих пор заключаете их по принципу объединения неравных слоев общества, разделяя людей по вариациям двадцать третьей пары хромосом и исходя из таких чудовищных принципов как предпочтения. В нашем осознанном и высокоморальном государстве подобное преступление против личности полностью устранено. Не существует таких отвратительных предрассудков как стандарты красоты или выбора партнера по

внешним и социальным качествам. Все граждане ДГС абсолютно равны и прекрасны в своей справедливой одинаковости. Таких потрясающих результатов нам удалось добиться с помощью обязательных стандартизирующих процедур. При рождении каждой персоне производят операцию шаблонизации тела, чтобы по ходу увеличения медицинского возраста гормоны и прочие факторы не создавали отхождение от идеальных на данном этапе формирования пропорций. Параметры для каждой фазы медицинского возраста закреплены законом. Единственное исключение в законе об идеальных пропорциях – соотношение массы жировых и мышечных тканей, поскольку режим питания и физической активности является личным правом и не может быть основанием для возникновения предпочтений по внешним факторам. Чтобы исключить малейшую возможность дискриминации и ментально травмирующих ситуаций, отказ от предложения социального договора, а также попытки его расторжения запрещены и караются в соответствии с законом о посягательстве на чувства персоны. Во избежание нездоровых взаимоотношений запрещены социальные договоры при разнице социального возраста персон более пяти лет.

Помимо вышеупомянутой операции, благодаря которой абсолютно все граждане официально являются прекрасными, проводится процедура расового уравнивания путем придания коже полезного для психики зеленого цвета, а также, по правилам комплиментарности, фиолетового и желтого волосам и глазам соответственно. Во избежание дискриминации по форме волос, законодательно утверждены три нейтральные прически, из которых персоны вольны выбирать, поскольку свобода выбора – основополагающий принцип нашего общества.

В ходе исследований общественного уклада внешних территорий Я обнаружил что у Вас существуют ограничения по употреблению продукции с содержанием никотина, этанола и ряда других веществ, описанных научным сообществом ДГС как источники удовольствия. Вы оправдываете эти жестокие попиранья личностной свободы столь глупыми и лишёнными смысла заявлениями о вреде для здоровья своего и будущих продуктов биологического донорства. Не могу передать словами, сколь горько и больно мне было узнать о том, что где-то в мире до сих пор существует дискриминация альтернативной нормы здоровья (в Вашей непрогрессивной терминологии – инвалидность), доходящая к тому же до столь зверской степени как меры по предотвращению рождения подобных персон. Надеюсь, Ваше сознание сможет принять тот факт, что у каждого гражданина есть право родиться как в традиционной, так и в альтернативной норме здоровья, а также приводить свой организм в любую из них по собственному выбору.

Я кратко описал Вам некоторые аспекты жизни ДГС, чтобы Вы далее могли легче понять наши социальные порядки. Как Вы наверняка уже усвоили, наше счастливое, доброе и высоконравственное общество строится на принципах равенства, ненасилия, уважения личных границ, свободы личности, свободы слова и выбора, а также отсутствия оскорбления чувств. Наши законы четко и правильно регулируют возможность говорить что угодно и думать как угодно, не ранив при этом словами убеждения и ментальное здоровье других персон. Научно доказано, что неправильно подобранная лексика приводит к психическим травмам, посттравматическому стрессовому расстройству и депрессивным расстройствам, поэтому я никак не могу понять, почему в Вашем обществе до сих пор разрешено применение вербальных оскорблений и выражение несогласия с собеседником.

Помимо норм общения вызывает ужас Ваше отсутствие регулирования свободного искусства. Государством разработаны требования принятия, регламентирующие как допустимый социальный комментарий, так и обязательное процентное содержание тем, которым автор обязан уделить внимание в своем произведении. Таким образом картины, кинофильмы, литература и прочие виды искусства, созданные в ДГС, предназначаются сразу для всех граждан и не могут ранить ничьих чувств в отличие от Ваших полных неравенства, не имеющих морального обязательства перед обществом сказать правильные вещи обо всём важном.

Кроме вышеописанных моральных достижений мы живем в Системе абсолютной демократии и сменяемости власти. Основатели нашего государства разработали самообучаемый алгоритм, способный непредвзято избирать Главу Комитета каждый календарный месяц. Благодаря этому любой гражданин, чей социальный возраст превышает двадцать один год, имеет право и возможность стать Главой нашего прекрасного государства. С помощью алгоритма Система непрерывно совершенствуется, делая наше общество добрее, свободнее и счастливее, приближая нас всех к абсолютному идеалу качества жизни. Например, шестнадцать лет назад Система признала уголовным преступлением печаль без документально подтверждённого ментального расстройства. Персоне,

испытывающей это деструктивное чувство, даются сутки на прохождение судебной психиатрической экспертизы для постановки диагноза. При подтверждении расстройства гражданин имеет право выбрать вид терапии: приводящую к традиционной норме здоровья, либо к альтернативной (на вашем архаистическом диалекте – психиатрическая инвалидность). Нахождение в промежуточном состоянии является опасным как для персоны, так и для общества. В случае если расстройство не подтвердится, гражданин будет отправлен на курс повышения сознательности. Эта исправительная мера применяется ко всем нарушителям законов с целью сделать их добрыми, счастливыми и принимающими членами общества. Если гражданин после трехкратного нарушения закона и последующего прохождения исправительного курса снова совершит уголовно наказуемые действия, Система признает его неспособным к проживанию в городах А и Б. Данная персона подлежит добровольно-обязательному переселению в город В.

Разумеется, наши города, как и всё в современном добром обществе, несут функцию предотвращения дискриминации. В городе А проживают персоны различных видовых самоопределений, заключившие и не заключившие социальный договор, не проходящие на данный момент процесс биологического донорства и/или воспитания социально несовершеннолетней персоны. Граждане, принявшие решение стать биологическими донорами или добровольцами-воспитателями, подлежат добровольно-обязательному переселению в город Б. После рождения новой персоны можно выбрать между самостоятельным воспитанием продукта биологического донорства либо передачей этой социальной роли добровольцам-воспитателям. При отказе от участия в воспитании новой персоны, либо после достижения новой персоной социального совершеннолетия происходит переселение назад в город А при условии, что гражданин не решил сразу же воспитать ещё одну персону. Новые персоны проживают в городе Б с рождения до достижения медицинского возраста пяти лет, после этого они определяют свой социальный возраст. Если социальный возраст персоны меньше двадцати одного года (социальное совершеннолетие), этот гражданин остаётся в городе Б под опекой своих биологических доноров или добровольцев-воспитателей на любой срок до достижения социального совершеннолетия. Если социальный возраст персоны определяется как двадцать один год и выше, гражданин подлежит добровольно-обязательному переселению в город А.

Особую значимость имеет город В. Демократическое Государство Счастья выше всего чтит свободу личности и свободу выбора. Это включает в себя несогласие с социальными нормами и выбор гражданами не предусмотренного Уголовным Кодексом уклада жизни. Подобные персоны, как и признанные неспособными к проживанию в городах А и Б, подлежат добровольно-обязательному переселению в город В, где они могут жить в гармонии, любви и счастье друг с другом. Поскольку жизнь города В значительно отличается от жизни городов А и Б, его территория отделена особыми защитными конструкциями, которые не позволяют аморальному нонконформизму вредить гражданам, которые этого не выбирали. Но, даже несмотря на их аморальность, жители города В всё ещё являются гражданами ДГС, и государство о них заботится. В последний день каждого месяца Система отправляет в город В гуманитарный груз, который после приземления распространяет схожие с технологией рентгена лучи добра и счастья.

Поскольку все процессы в нашем обществе во избежание дискриминации автоматизированы и подчиняются Системе, никто из ныне живущих граждан не обладает многими доступными Вам техническими знаниями, что освобождает время для личностного роста, развития и принятия свободных выборов. Соответственно, ни Я, ни кто-либо ещё не может достоверно описать, как именно действует рентген и основанный на его технологии гуманитарный груз добра и счастья, но это и не требуется. С каждым приземлением груза в городе В демографические показатели обнуляются, что, несомненно, может означать лишь одно: проживающие там персоны, наполнившись счастьем и добром, выбирают жизнь в рамках Уголовного Кодекса ДГС и возвращаются в города А и Б. Я пока не встречал ни одного из бывших граждан города В, поэтому не знаю, как он выглядит изнутри, и такая ли же в нём архитектура, как на остальной территории государства, но Я верю что однажды кто-нибудь сможет мне об этом рассказать.

Вы, должно быть, не понимаете, почему Я, представитель закрытого, отгородившегося от Вас многие годы назад общества, столь внезапно пишу Вам это письмо. Не беспокойтесь, это обусловлено исключительно любовью к Вам. Ровно два года назад Система приняла закон, согласно которому после определённой подготовки всё население Внешних Территорий подлежит добровольно-обязательному принятию гражданства Демократического Государства Счастья. Мы готовы с радостью

принять Вас всех. Ваши страдания будут прекращены, мы сделаем Вас такими же равными, свободными и счастливыми, как и мы. У Вас есть ровно месяц, чтобы принять решение о переселении и приступить к процедурам морально-нравственного обучения, шаблонизации тела, необходимого медицинского вмешательства, распределения по городам и социальной адаптации. После этого вы наконец-то сможете жить в любви и гармонии, без дискриминации и присущих Вам сейчас преступных зверств против личности.

Не беспокойтесь, мы чтим и уважаем Ваше право свободы выбора. Все персоны, которые пожелают не присоединяться к нашему обществу, имеют право остаться на своих нынешних местах проживания. В последний день каждого месяца Система будет отправлять в случайные координаты Внешних Территорий по тридцать экземпляров гуманитарного груза. К сожалению, наши возможности производства не могут обеспечить наполнением добром и счастьем сразу всех Вас, но Вам не о чем переживать. Система будет продолжать поставку гуманитарного груза, пока демографические показатели за пределами ДГС не обнулятся, что будет свидетельствовать о получении гражданства всеми персонками. Не надо бояться процедур, не надо благодарить нас. Мы действуем исключительно из любви к Вам.

С уважением, любовью, пожеланием добра и ожиданием скорейшего объединения, действующий
Глава Комитета Демократического Государства Счастья, Свет-А. 01/08/2413

ЛАНЕ ПУРШЕН

Он бежал по пустынным улицам. Стук его каблучков о мостовую разносился глухим эхом, отражаясь от кирпичных стен домов. Постройки сменяли одна другую, а юноша все бежал вперед. Одной рукой он прижимал плотнее полы куртки, а второй придерживал фуражку. Та, чуть съехав на бок, освобождала выбившиеся волосы, смоляной волной спадающие на лоб и глаза. Его горячее дыхание разрывало холодный воздух, по тонкому слою снега мчалась вслед за ним вереница следов.

Неожиданно юноша замер, будто кто-то дернул его за плечо. Тяжелая холщовая сумка неприятно ударила в бок, но парень не обратил на это внимания. Пар клубами вылетал из приоткрытого рта, грудь вздымалась и опускалась. Стараясь отдышаться, юноша откинул голову назад, позволяя холодному воздуху пробраться под рубашку. Темное небо было усеяно звездами, большая серебряная луна бросала блики на снег, отражалась в замерзших лужах. Отсюда, снизу, все это выглядело совершенно иначе. Парень опустил голову и огляделся. Небольшая улица с каменной мостовой в этот час пустынной. По обеим сторонам протянулись дома с серой кирпичной кладкой. Сейчас в каждом окне горел свет так, что было светло даже на улице. Темные силуэты на фоне желтых ламп сновали туда-сюда, были слышны голоса, музыка, лай собак и смех. Большая елка, украшенная свечами и гирляндами, почти полностью заслонила ближайшее к юноше окно. Парень улыбнулся. Как же это прекрасно. Этот час он любил больше всего: когда каждая семья собиралась у стола, а новогодняя елка играла в блеске огней. Ему нравилось вот так стоять на улице, вдыхать запах елок, когда мороз жжет щеки. Юноша еще раз улыбнулся, оглядев улицу.

Его внимание привлекло какое-то движение. Парень быстро обернулся, и успел заметить чье-то лицо в соседнем окне. Он сделал шаг по направлению к окну. Теплый свет из комнаты упал на его лицо, он увидел просторную гостиную, аккуратно украшенную елку, камин у стены. У самого окна сидела девушка. Ее коротко стриженные волосы едва доставали до плеч, платье с высоким воротником, закрывающим горло, тонкие руки и пальчики, сжимающие блокнот и карандаш. Юноша сделал еще шаг, уловив это движение, девушка подняла голову. Ее черные как угли глаза на мгновение встретились с темно-синими глазами за стеклом. Она вздрогнула, но не смогла отвести взгляд от пленяющей картины. Теперь юноша стоял почти вплотную к стеклу, он мог бы его коснуться, если бы протянул руку. Он склонил голову набок и изучающе смотрел на девушку, черные волосы юноши развеивал налетевший ветерок, но холода он не чувствовал.

– Могу я войти? – наконец спросил он одними губами.

Девушка не услышала его, но кивнула, сама не понимая почему. В следующую секунду юноша скрылся из вида. Она услышала шум шагов в передней, затем двери гостиной открылись, и он вошел в комнату. Юноша будто не раз бывал здесь, он спокойно прошел по комнате, оглядывая внутреннее убранство, затем приблизился к девушке и опустился на ковер. Сложив ноги по-турецки, незнакомец снял фуражку и положил ее перед собой.

– Как тебя зовут? – спросил он, протягивая девушке руку и предлагая сесть рядом.

– Анна, – тихо произнесла та, опускаясь на мягкий коврик.

– Почему ты грустишь, Анна? – поинтересовался юноша, – сегодня ведь Новый Год.

Он снова наклонил голову набок, а глаза его блеснули.

– Мои родители не смогли вернуться к празднику, – произнесла девушка, – я сегодня одна вместе с няней. И так почти каждый год.

Она вздрогнула, будто очнулась ото сна.

– Почему я тебе это рассказала? – пробормотала она, глядя в голубые глаза напротив.

– Наверное, потому что я вежливо спросил, – заискивающе улыбнувшись, прошептал парень.

– Так ты действительно грустишь поэтому?

Анна кивнула.

– Не хочу, чтобы сегодня кто-то грустил, – улыбнулся юноша, – особенно ты. Дай мне руку.

С этими словами юноша протянул руку ладонью вверх и выжидающе посмотрел на девушку. Та подняла бледную руку и коснулась пальчиками холодной ладони.

– Закрой глаза, – прошептал юноша, накрывая ее руку своей. – А теперь представь их. Своих родителей.

Девушка закрыла глаза и тихо вдохнула. Чистый звон пронесся по комнате будто от дюжины маленьких серебряных колокольчиков. На миг она почувствовала холодное дуновение ветерка, а в следующий миг она почувствовала, как рука юноши выскользывает из ее пальцев.

– Открой глаза, – услышала она его голос.

В руках юноша держал большой стеклянный шар. Елочную игрушку. От стеклянных стенок шара отражались огни свечей, яркие блики заиграли на стенах и потолке.

– С Новым Годом! – улыбнулся юноша, протягивая шар девушке.

Та приняла его и стала рассматривать. Внутри были три маленькие фигурки: мужчина, женщина и девочка.

– Это же я! – воскликнула она, указывая на свою маленькую копию в шаре. – А это мама и папа... Но как?

Незнакомец улыбнулся, покачал головой, неотрывно наблюдая за ее реакцией; поднялся и без слов покинул комнату.

Он прошел по коридору никем не замеченный, тихой и мягкой походкой спустился в переднюю, прошел мимо швейцара и толкнул дверь. Холодный декабрьский воздух ударил ему в лицо, но юноша только улыбнулся, натягивая фуражку. Он хотел уже свернуть за угол, как вдруг услышал голос.

– Постой! – воскликнула она, выбегая вслед за ним на крыльцо.

Юноша обернулся и поднял на нее глаза. Легкие порывы ветерка играли с ее волосами, а подол платья мерно покачивался, к груди она прижимала большой стеклянный шар.

– Я должен идти.

– Тогда скажи хотя бы, как тебя зовут.

Юноша улыбнулся.

– Меня называют по-разному, но я предпочитаю Лане Пуршен¹: звучит мелодично, – лицо его снова озарила улыбка.

– Какое необычное имя, – замороженно произнесла девушка. – Прощай, Лане Пуршен!

– Прощай, Анна! – юноша взмахнул фуражкой и скрылся из виду.

Он бежал по улице, сердце его бешено колотилось. Через минуту он сбавил ход и перешел с бега на шаг.

Большая круглая площадь такая же пустынная, как и весь город. Один фонарь едва справляется с тем, чтобы осветить хотя бы метр земли. Облокотившись на столб, стоит высокий мужчина. Его фигура почти полностью скрыта пальто и фуражкой, надвинутой на самые глаза. Ветер раздувает полы пальто и играет с шарфом. Юноша быстро подходит к мужчине и протягивает руку в приветственном жесте.

– Лане Дерне²! – восклицает он, когда мужчина делает шаг навстречу.

– Пуршен. – кивает мужчина, чуть сдвигая фуражку назад. Несколько серебристых локонов падет на лоб, – Я рад, что вы пришли, уж думал, что не дождусь вас и придется начинать самому.

Юноша улыбнулся.

– Что ж, тогда можно в путь! – он подскакивает от нетерпения.

– Вы вперед. – снисходительно улыбается мужчина в плаще, указывая рукой направление.

Лане Пуршен со звонким смехом бежит вперед, его тяжелая сумка покачивается в такт его движениям, фуражка соскальзывает назад, открывая миру его сияющее лицо. Лане Дерне улыбается, глядя на юношу, бегущего рядом. Дерне взмахивает рукой, в следующую секунду с неба начинают падать большие снежные хлопья, ветер подхватывает их и кружит в безумном танце. Две темные фигуры постепенно исчезают из вида, скрытые заботливой рукой вьюги.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Лане Пуршен (от фр.) – L'année prochaine – будущий год

2 Лане Дерне (от фр.) – L'année dernière – прошедший год

НОЧЬ ФИОЛЕТОВОЙ ЛУНЫ

Летние вечера в лесу всегда были загадочными, волшебными. Сверчки освещали лесную тропинку своим сиянием. Птицы сидели на ветках и щебетали о том, о сем. Верхушки деревьев почти закрывали темное небо. Рыжая кошка бежала по дорожке, удаляясь все дальше и дальше в лес.

«Только бы успеть», - промелькнула мысль в маленькой рыжей голове. Кошка прыгала с кочки на кочку, бежала под поваленными деревьями. Вдали она увидела тусклый огонек. Животное уверенно рвануло ещё быстрее, приближаясь к свету. Наконец она выбежала на большую лесную поляну, которая была освещена фиолетовым светом. Кошка притормозила мягкими лапками, приоткрыла ушки и посмотрела на небо. Из синей темноты прямо на нее светила огромная луна. «Послушай, Мелисса, когда в черном небосводе покажется аметистовый цвет и луна окрасит землю в фиолетовые краски, духи великих хищников придут, чтобы дать человеку силу, благодаря которой он станет единым целым с животными. Он станет вождём...» - кошка села на мокрую траву, вспоминая слова бабушки.

– Мяу! – тихо прозвучало на полянке. Прошло несколько секунд, после чего со стороны леса начали слышаться мяуканья и мурлыканья. Ветки деревьев зашуршали, поднялся небольшой ветерок, трава зашевелилась. Рыжая кошечка напряглась, поглядывая испуганно вокруг. Ее усики зашевелились, а уши задергались.

Вдруг из травы выглянула белая мордочка с большими черными глазками, затем ещё одна и ещё... Из-под раскидистой ёлочки на полянку выпрыгнул маленький черный котенок, а за ним большой кот. Хвостатые лезли со всех сторон, после чего прыгали на полянку и приближались к рыженькой кошке.

– Мяу! – весело приветствовали ее пришедшие котята.

– Мяу! – отвечала им в ответ рыжая.

Потихоньку всю полянку заполнили маленькие пушистики. Котята резвились и бегали, играли в траве. Взрослые коты и кошки приветствовали друг друга и тоже барахтались с детьми.

– Мам, а зачем мы сюда пришли? – послышался голос котенка. Мелисса обернулась на этот звук и увидела пушистую полосатую кошку и маленького серого котенка, лежащего на животике.

– Сегодня пройдет церемония посвящения человека в кота, – ответила кошка.

– В кота? А у меня будет такое, когда я вырасту?

– Но ты ведь и так котенок, а будут посвящать человека, – улыбнулась мама котенка.

– Человек станет котом? Ух-ты!

К Мелиссе подошёл большой черный кот.

– Чудесная ночь. Вы готовы, Мелисса, к проведению церемонии? – спросил он, глядя прямо на неё. В его серо-голубых глазах красиво отражался свет луны.

– Да, – уверенно кивнула кошка.

– Отлично, тогда сейчас и начнем, – проговорил кот и направился в чашу леса.

«Представитель диких кошек, кажется его зовут Ребár», - подумала Мелисса, смотря вслед удаляющемуся коту.

Вскоре он вернулся, неся в зубах какую-то вещь. Кот передал Мелиссе колокольчик с украшением в виде пера. Кошка неуверенно взяла его и вопросительно посмотрела на кота.

– Тебе нужно подойти к камню, вон там, – кот показал взглядом куда-то позади кошки, – заберись на него и позвони четыре раза в колокольчик. Кошка кивнула и направилась к камню, который неожиданно появился на поляне. Как она могла его не заметить, ведь он такой огромный! Кошечка забралась на камень. Остальные представители семейства кошачьих сразу же затихли и направили свои взгляды на нее.

Мелисса позвонила в колокольчик.

– Дзынь! – раздался звонкий звук колокольчика. В лесу зашумели деревья, из темноты раздавалось рычание. Кошка испугалась, поджала уши и жалобно посмотрела на черного кота. Тот беззвучно указал ей: «Продолжай».

– Дзынь! – прозвенел второй раз колокольчик. Раздался ещё один рык из леса, но уже другой, более тихий.

– Дзынь! – послышался треск деревьев, и протяжно дрогнул такой звук, будто кто-то царапает кору дерева.

– Дзынь! – и вдруг все звуки резко затихли. Наступило гробовое молчание: ветер не дул, деревья не шумели, не слышно было и пения птиц.

– Пап, смотри! – закричал белый котенок. Все зверьки направили свои взгляды на чащу леса: из темноты выходили, как духи, светящиеся очертания животных. Их было четыре: лев, тигр, рысь и оцелот. Они проходили через толпу котов и кошек, направляясь к большому камню.

Рыжая была просто в шоке! Она не могла пошевелиться, не могла отвести взгляд от величественных духов.

Все четверо остановились возле камня. Первым начал говорить грозный лев:

– Человек, ты обладаешь знаниями, силой и волшебной энергией. Готов ли ты в эту ночь стать одним целым со своей животной аурой?

– Готов ли ты взять ответственность за животных, что пойдут за тобой и станут твоим племенем? – продолжил тигр.

– Готов ли ты применять силу только в надобности и не во вред всему живому? – заговорила рысь.

– Готов ли ты к возможным трудностям и испытаниям, которые будут на твоём пути? – закончил оцелот.

Кошка молчала, она все ещё не могла отойти от шока; величественные фигуры возвышались над ней, смотрели в упор, будто рентгеном просвечивая каждую клеточку тела. Помолчав несколько секунд, Мелисса ответила:

– Да, готова!

Лев гордо посмотрел на нее, топнул огромной лапой, это движение повторили и другие духи.

Вдруг луна засветилась белым светом, на секунду зверей озарила вспышка, а затем с неба на землю полетели четыре фиолетовые звезды.

Глаза всех собравшихся на поляне были устремлены в небо. И маленькие котятка, и взрослые коты и кошки – все были зачарованы зрелищем. Только одна Мелисса со страхом смотрела на приближающиеся огоньки.

Звезды неслись так быстро, что казалось сейчас они пробьют Землю насквозь. Они держали курс прямо на камень и с огромной скоростью врезались прямо в кошку. Вспышка света озарила поляну.

Фиолетовая энергия охватила Мелиссу и подняла над землёй. Слева и справа от нее появились силуэты. С одной стороны – силуэт девушки; с другой – силуэт кошки. Силуэты подлетели к Мелиссе и соединились в одно целое. Фиолетовая энергия сменилась на белую, а после совсем исчезла, опустив кошку на камень.

Мелисса лежала неподвижно несколько минут. Животные начали волноваться. Ребар уже хотел забраться на камень, чтобы узнать, в чем дело, но Мелисса дернула ушками, открыла глаза и тихонько поднялась. Теперь она ощущала себя по-другому: взгляд стал более детальный, теперь она могла видеть в темноте, слух стал более острый, нос стал чувствительней. Она чувствовала новые запахи, которых до этого не могла знать.

– Все в порядке? – спросил подошедший Ребар.

– Да, просто замечательно. Теперь я чувствую себя иначе... – кошка фыркнула и посмотрела на свой хвост.

– Я думаю, ты должна что-то сказать своему народу, – проговорил Ребар.

– Я? Но что я должна им сказать... – кошка задумалась.

Мелисса посмотрела на «свой народ». Все животные с интересом наблюдали за ней. Она все ещё не могла осознать, что теперь она лидер этой кошачьей семьи. Казалось, что человек, который может превратиться в кошку, да ещё и стать вождём – просто выдумка, сказка.

– Здравствуйте, – начала она, – меня зовут Мелисса, и в эту чудесную ночь я рада видеть всех вас здесь. Большое спасибо, что пришли на церемонию. Я счастлива, что мне выпала честь стать полноценной кошкой и вашим предводителем. Уверена, с вами мы сможем многое. Надеюсь, у вас я

смогу много чему научиться, чтобы стать отличным вождём. Не переживайте, я обещаю заботиться обо всех вас, помогать в нужную минуту, защищать каждого. Ведь теперь вы – моя семья. У Мелиссы закончился запас мыслей, и она замолчала. Молчали и коты.

– А ещё... Я не только являюсь кошкой, моя человеческая сущность осталась, поэтому все вы можете приходить в деревню Ланхарт. Я всегда буду рада вас видеть в своем домике.

После нескольких секунд тишины Ребар затопал лапками и замыкал, другие подхватили эту идею и тоже затопали, и замыкали. Скоро вся полянка наполнилось мяуканьем, мурлыканьем и радостными воплями.

Ребар с гордостью смотрел на своего вождя: он был уверен: с этой кошкой жизнь племени станет лучше.

– А что стало с прошлым вожаком? И почему именно Мелисса стала кошкой? А вообще, как она превратилась в кошку? Она волшебница? А как...

– Стоп, стоп, стоп, слишком много вопросов, давай я отвечу на них завтра. Сейчас уже ночь, кому-то пора спать.

– Ну, бабушка, я же не смогу уснуть, пока не узнаю! – возмущённо сказала маленькая девочка, уже лежащая в кровати.

Бабушка зажгла светильники в виде фиолетовых звёзд, выключила свет и села рядом с девочкой.

– Тогда засыпай, чтобы поскорее наступило завтра, и я смогла ответить на твои вопросы, а может даже рассказать продолжение этой истории... - бабушка многозначительно улыбнулась.

– Хорошо, я буду спать, спокойной ночи, бабуль, – девочка повернулась на бок и закрыла глаза. Бабушка поцеловала ее в лоб, а после открыла окно. С неба светила фиолетовая луна.

– Хорошая ночь. Может, мне сходить посмотреть на церемонию? – спросила она саму себя.

– Вообще-то мы договорились, Мелисса, – откуда-то сверху спустился черный кот и сел на карниз.

– И тебе привет, Ребар. Да, я сейчас выйду. – женщина отошла от окна и вышла на балкон. Там она обратилась рыжей кошкой и выпрыгнула наружу. Она вскарабкалась на крышу дома, где ее ждал черный, как ночь, кот.

– Сколько у нас времени? – спросила кошка.

– Около шести минут, – ответил Ребар, глядя на лес, находящийся за городом. – Успеем.

Кошки рванули по крышам домов, перепрыгивая через препятствия, пока их путь освещала фиолетовая луна...

ИСТИНА МАЛЕНЬКОГО СЧАСТЬЯ

– Когда ты чувствовал счастье? – Женя сказал это, будто отметил погоду за окном. Потом, так же не обращая внимания, открыл банку и посмотрел на начальное игровое поле.

– Неожиданный вопрос, – собеседник открыл банку и сделал первый глоток. – За кого будешь играть?

– Белые. Нельзя упускать такой шанс.

Они улыбнулись. Вечер, очередной конец месяца, каждый накопил событий друг для друга. В таких ситуациях не было важно, кто ходит первым, кто вторым, каков уровень игры. Шахматы объединили, а потом стали приятным фоном, чтобы поиграть, когда разговор затухнет и будет время на размышления, а потом отложить на время доску. Оба понимали игру над доской лучше, чем игру на доске.

Саша погрузил руки в русые волосы и откинулся на спинку.

– Не замечал за собой таких приступов счастья, но месяц тяжёлый. Ничего такого, чтобы сходить первым.

Женя улыбнулся и кивнул. «Я знаю, что ты знаешь, что я знаю», – вот что виделось в этом кивке. Шахматы не любимая игра, но под неё шёл спор. И первый ход делал тот, кто начинал разговор. Или выдвигал тему.

– Знаю-знаю, но попробуй вспомнить. Или... – белая пешка перешла с E2 на E4. – Отдаёшь инициативу.

– В голову ничего не идёт, кроме подросткового. Когда ходили с пацанами под мостами, потом по пляжам до ночи, слушали музыку у костра. Тогда было счастье. Чистое, понятное. В нашем возрасте, – он покрутил банку в руках и присмотрелся к отражению лампы на жести. – Сложно уже быть счастливым за так.

– М-м, о сложности ещё скажу, – Женя поправил рыжую копну волос, что постоянно падала. – Белые закончили.

– А, давай так, – Саша отзеркалил ход за чёрную сторону. – И лучше скажи, к чему ведёшь.

– Вспомни сессию третьего курса, – белый конь перешёл на C3.

– Вешались от работы, и нужно было ещё досдать четырнадцать практических. Шутник! Ещё напомнил тот случай, когда на вступлении в шахматный клуб раскатали, как котят, – чёрный слон C5, похожий ход, но только в профиль. Открытый дебют со свободой действий.

– А если скажу да. И не ушли после того, как десяток раз проиграли четвёртому курсу. Нет, игроки до сих пор никудашные, но вот тогда разве не было счастьем играть с противником, который на голову выше, а ты упорно достигаешь цели? – Женя будто начинал светиться. Саша подумал, что пить ещё не начали, а философия уже началась. Этот вечер закончится не на лёгкой ноте.

Белый конь перешёл на A4 и встал в угрожающую позицию для слона. Саша понимал, что старый друг прав. Были счастливы, но...

– Давай честно, усталость берёт своё. За месяц на работе доконали, хочешь уйти. Что это за вопросы и ворошение тех воспоминаний, что вспоминаем только после третьей банки, – он щёлкнул по ополовиненной жестянке. – Признайся, хочешь выговориться.

Слон чёрных перешёл на F2, съел пешку и поставил шах королю.

– Угадал, но про уйти я бы сказал хода через три, – король съедает слона и убирает опасность.

– Тогда ты мазохист, что испытываешь счастье только в таких ситуациях! – королева чёрных выходит на H4 и опять угрожает белому королю, шах!

– Я не говорил, что испытываю счастье! – королева смещается вперёд за пешку.

– Ты это подразумевал и перепрыгнул мысль, – друзей охватила перепалка, о банках они забыли и сосредоточились на споре, на игре.

– Подразумевать и сказать – это две разные вещи, – Женя вывел короля из-под удара на D3.

– Хорошо, но в таком случае, что ты хотел? – и вот выходит вторая чёрная пешка на D5.

– Давай для начала скажу. Мне тоже было больно, неприятно, обидно и во время сессии, – король утекает на клетку левее, в C3. – И при вступлении в шахматный клуб. Дело не в том, что происходило.

- Тогда это бессмысленный дебют! – королева чёрных съедает пешку на Е4.
- Не видя сути, не суди детали, – Женя передвинул короля ещё на клетку правее.
- Тогда удивляй! – конь чёрных вышел на А6, напротив чёрного собрата.
- Дело не в том, что ощущали тогда... – Женя тянул время что было сил, передвинул пешку на

А2.

- Да как ты... – королева съедает белого коня.
- А в том, как чувствовали себя после, – и король снимает с доски чёрную королеву.

Саша задумался. После сессии они пили, вспомнить было трудно. После шахматного клуба было посвящение. Они были единственными новичками, кто упорством пробился через порог старых, опытных игроков колледжа, а потому радовались и храбрились больше всех, ощущая нереальность события. Ведь шахматы были одной из важнейших дисциплин в кружках, и шахматы удивительно помогали потом на сопромате, вышмате, философии и истории. Разумно, но это не конец.

– И ты несчастен? – конь чёрных поставил очередной шах белым. Спор оказался слишком личным для них обоих, и если Саша бросал силы на атаку, то Женя отбивался фигурой, будто возвращая силу атаки. Айкидо шахмат.

– Не скажу, что несчастен, в работе радость, но больше... – улыбнулся рыжий и передвинул короля ближе к коню.

«Король – душа шахмат, но силы немногим больше пешки», – подумал Саша и передвинул пешку на А5, ставя очередной шах.

– Скуки, – король съедает коня. Саша задумывается.

– Ладно, тогда давай поговорим по-нормальному, – он хлебнул из банки, скривился от горячего напитка, но допил до дна. На столе было ещё две банки, которые так же отвратительно нагрелись.

– Не собираешься играть? – Женя развёл руками и кивнул на доску. Комбинация, которая вызывала ассоциации с поножовщиной: белый Король не стоит на месте и рискует, и ещё жив. Удивительно.

– Нет, отчего же, – второй конь вышел на Е7, – перестал понимать к чему ведёшь, это ближе к правде.

– Вначале перебил и стал спорить за счастье, не разбираясь с темой. Дон Кихот нашёл свои ветряные мельницы, – Женя улыбнулся, передвинул белого слона и поставил в один ход шах чёрному королю. Саша поперхнулся.

– Так. Если помню, говорил ещё о работе, – теперь чёрный король уходит из-под удара вправо. – «Подколка засчитана».

– Да! Если три года назад, как устраивался в типографию, каждый день был приключением. Поставили сразу за станок, который простаивал вторую неделю. Но работа теперь отлажена, как часы. Только откровенный идиот сломает процесс, – белый слон переходит на С6.

– Так почему бы не уйти на новую работу за приключениями? – и пешка на В6 ставит шах чёрному королю.

– Потому что не хочу менять работу! Устраивает коллектив, зарплата, место, устраивает многое, кроме дизайнерского отдела. Никто не держится больше двух месяцев, и каждый раз дают такие запросы, что хоть вешайся. Но это скучно, – король уходит с линии атаки влево.

– Хм, а почему бы не стать этим дизайнером? – Саша ухмыльнулся и съел слона. – «Легко закончить игру не получится, но хотя бы так».

– Ой, нет! – король съедает коня. – Это творчество, картины, расположение, ещё и рисовать. В станок библию, только не это.

– А подумай, – слон ставит очередной шах белому королю, но уже через линию пешек. – Знаешь техпроцесс, будет легче и тебе, и начальству. Не просто сдать макет, а остальным (цензура) как хотят, а заботиться о деле. В том же творчестве больше моего понимаешь, как-никак. Почему бы и нет?

– Нет, – король отошёл наискосок ниже влево.

Саша видел того насквозь и видел в глазах стадию отрицания. Тот уже заинтересовался идеей и готов узнавать новое. Новые, неизведанные глубины, творческий потенциал и что-то близкое к нынешней сфере. Развитие компетенций, новые вопросы и ответы, а в итоге новое дело. Нужно было только дожать тему.

– Да, – и опять слон ставит шах.
– Нет! – король возвращается на прошлую позицию выше и правее.
– Да! – слон ставит шах опять.
– Так, – Женя посмотрел на доску новым взглядом. – Не в моих полномочиях закончить игру по-иному. Ничья?

– Согласен, – друзья пожали руки. Эта игра вытрясла намного больше эмоций и сил.
– Допьём? – Саша кивнул на четыре непочатых банки.
– Не хочу. Давай прогуляемся, расскажешь новости. У меня прибавилось, кроме этого. – Женя поднялся и стал собирать фигуры.
– Пошли. Разомнём ноги...

О шахматах и счастье больше не говорили. Делились новостями, шутили и спорили о мелочах. Ничего серьёзного, ни слова про ничью. Так прошёл остаток вечера.

Через две недели Женя позвонил первый. Саша удивился, что так рано произошло что-то важное, но сам был рад. Это время он думал, продолжал думать и копаться в себе. Жизнь будто встала на паузу специально, чтобы дать время подумать. Не было авралов, критических ошибок или новых проектов. Только время ждать новой игры. За это время у него созрел новый вопрос.

Перед входом в кафе они молча помахали руками, обнялись и досмолили сигареты. Так же без слов прошли за стол, разложили фигуры, сделали заказ. Им начали готовить, как только они вошли в здание, как старым посетителям, которые никогда не изменяли выбору: шесть банок пива из холодильника старого шефа и отбивная. Они присмотрелись друг к другу.

– Паршиво выглядишь, – поставил вердикт шатен и повернул доску белыми на себя.
– Отрадно, что хотя бы выгляжу, – рыжий опёрся щекой на локоть и взял в ладони ладью. – Она такая прямая и понятная, так завидую. Как всё просто. Ходишь прямо. Перейти наискосок займёт два хода. Никакой теории цветов, никаких синих занавесок, никаких фотошопов.

– А что так? – Саша захотел закурить и отложить в сторону шахматы, взять в руки колоду карт и раздать в дурака с этой смешной кепочкой-крупье. Жаль, это ритуал, который уже не прервать.

– Возвращаю свои слова насчёт дизайнеров. Это не они криворукие, а не получается скрестить жабу с гадюкой. Начальство давеча дало зелёный свет на учёбу. Так вот! – Женя подобрался и выдохнул. Щёки впали. Глаза горели безумным огнём, будто у затылка, на другой стороне черепной коробки, черти жгли костры, и свет лился из глаз. – Даже отдел дизайнерский помог, накидали макетов, примеров, курсов разных. Только попытался – меня с ноги вынесло. Мир под печатным станком! Печатная продукция, отступы, шрифты. Есть эта бумага, есть текст – и что? Цимес не в том, что есть, а что внутри. А тут...

Он замолчал на невыносимые секунд двадцать, будто позволяя остыть словам. Раскалённые, они застывали в формах образов и недосказанного. И каждое слово было кусочком брони на уставшем, но сильном теле.

– Тогда давай начну, – Саша отодвинул выпивку и взялся за пешку на E2. – Эти две недели я думал. И правда, счастье в том, что выкладываемся на полную. Будь то отношения, работа или творчество. На всю катушку отдать себя, а потом ощущать себя живым. Даже после бани, как напрягся от жары и расслабился, когда дух выходит.

Белая пешка перемещается с E2 на E4.

– Осталось понять. Там ли ищем? – улыбка на губах стала жёсткой и жестокой, будто орёл крикнул над горами.

Женя распрямил спину, расправил плечи и посмотрел в глаза.

– А где ещё искать, кроме как в ближнем... – чёрная пешка пошла в ответ с E7 на E5.

И вновь начался спор, в котором рождается истина. Истина маленького счастья.

ОТ АВТОРА

За пример шахматной партии «Бессмертная ничья» 1870 года.

**НОМИНАЦИЯ
«ПОЭЗИЯ»**

В ВОЗДУХЕ КРУЖИТСЯ

В воздухе кружится первый жёлтый лист.
Лету спозаранку крикну: «Задержись!»
Улыбнулось лето и сквозь шум дождя
Отвечает грустно: «Не могу, нельзя».
Осень проливными дождиками льёт,
По листочкам клёнов так небрежно бьёт.
Облетают клёны всё сильнее, сильнее,
Провожают стаи до весенних дней.
Осень, как царица, входит в каждый дом.
И курлычут птицы, покидая дол.
Ветер резче воеет и рычит сильнее.
Небо между дождиками ярче и синей.
Попрощаюсь с летом, помашу рукой.
Буду ждать тебя я радужной весной.
Улыбнулось лето, подмигнуло мне.
Через девять месяцев вновь приду к тебе.

К ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ

Ветер догонял меня украдкой,
Волосы немного растрепав,
Он по коже пробежал румяной, гладкой,
Весело с листвою поиграв.

Передал заплакавшему небу,
Дождик, волосы мои омыв –
По ресницам прокатился смело –
Губы жаркие чуть-чуть смочив.

Солнцу, выходящему сквозь тучи,
Предложил погреть меня – и вот,
Тянутся к нему мои веснушки,
Луч им контуры сияньем обведет.

И отпустит бережно природа,
Поласкав и полюбив. Она
Так чудесно хороша в любое время года!
Будьте с ней в гармонии всегда!

МОЙ ДОМ

Моя мечта – иметь свой дом,
Уютный, светлый и большой.
Согретый солнечным теплом,
Где царствует во всем покой.

Где нет тревог и суеты,
А есть принятие и любовь,
Где отдыхаю я душой,
Чтоб в новый день ворваться вновь!

В потоке дел, проблем, забот
Подчас я, кажется, тону,
Но, вспоминая теплый дом,
Как к маяку вперед плыву.

Мой дом – не только кров и стол,
Он как целебный эликсир,
Где б ни был я, кем бы ни стал
Мой дом – моя душа, мой мир!

Пусть не исчезнет никогда
В житейском море островок -
Мой дом, он ждет меня всегда,
Чтоб я в него вернуться мог!

ОСЕНЬ

В плену свинцового тумана,
В тиши, на утренней заре,
В пурпур одетые березы
Напоминают о тебе.

Ты вновь пришла, всегда красива,
Всегда прекрасна и стройна.
Окутав мир неторопливо
В пастельно-желтые тона.

Одела в золото природу
Небрежно кистью проведя,
Твоя палитра словно пламень
Неугасимого огня.

В права вступая величаво,
Ты напояешь мир огнем,
Сжигая летние наряды
Смывая пепел под дождем.

С триумфом завершив работу,
Оставив черно-серым лес,
Ты покидаешь пир, в котором
Погасли свечи, смолк оркестр.

Но знаю я, что ты вернешься,
Такой обычай у тебя.
Огнём своим, пленяя взоры,
Всегда прекрасна и стройна.

**НОМИНАЦИЯ
«ЭССЕ»**

БЛОКАДНЫЙ ГОЛУБЬ

*...Судьбы надменная сатира
И голубь сизый - символ мира.
В душе всегда живет надежда,
Что все не будет так, как прежде...
(Н. Хадорченко)*

Удивительные птицы голуби: мы встречаем их в городах в большом количестве. Прежде всего, это птицы, символизирующие мир! Давно замечено, что голуби появляются и гнездятся там, где экологически и энергетически благоприятная обстановка, где есть еда и царит спокойствие. Многие слышали о верности в голубиных парах, а ещё голуби — предвестники счастья, не зря же голубей выпускают на свадьбах. Наши предки знали об этой голубиной магии приманивать добро, а голубиная почта долгое время являлась одним из основных способов почтовой связи.

В трудные времена нашей истории, в период блокады Ленинграда, всем горожанам жилось сложно. Это было время, когда любой человек, который может здраво мыслить, сходил с ума от обстоятельств, в которые его погружала судьба.

Эта история произошла в декабре 1942 года, когда уже больше года фашисты взяли город в кольцо, несмотря на натиск противника, народ продолжал подавать признаки жизни, не опуская руки.

Подруги Юлия и Анастасия, которые жили в разных концах города, часто пользовались голубиной почтой для переписки. И до начала войны почта доставляла письма долго, а уж во время блокады, и вовсе некому было развезить письма, поэтому голубиная почта была, можно сказать, единственным способом передать весточку родным и близким.

У Юлии был голубь по кличке Миха. Он был очень умной птицей, знал, где живет Анастасия, выучил время прилётов фашистских бомб, что позволяло доставлять их письма вовремя. Миху можно было назвать единственным оставшимся голубем, так как все остальные птицы при первых же бомбёжках и артобстрелах города улетели. Поэтому для многих граждан было удивительно видеть птицу в небе в такое непростое время. Девушки долгие месяцы не виделись, но голубок, принося весточки подругам, поднимал их дух и приближал к победе и мирной жизни.

15 января Юлия решила вновь отправить письмо подруге, рассказать о своих делах, новостях и самочувствии. Привязала записку к шейке голубка и отпустила в счастливый полёт.

Обычно Миха возвращался в течение четырех часов с ответным письмом, но его не было уже несколько дней. Юлия отчаялась, и решила, что голубок уже не вернётся. Без него у них с Анастасией совсем не будет связи, той небольшой надежды, что они когда-нибудь еще встретятся.

В её дверь позвонили. Распахнув дверь, Юлия увидела изможденного мужчину с тусклыми глазами, в старой и потрёпанной одежде. Он протянул конверт, на котором был указан адрес Юлии и обратный адрес. Она увидела знакомый почерк – письмо было от Анастасии. Девушка тут же раскрыла конверт и начала читать письмо:

«Привет Юля!

У меня всё хорошо! Мы мало-помалу собираем дрова у нашего леска. Семья моя вполне неплохо проживает, холодно, голодно, но мы обязательно выстоим эту морозную зиму! Твой голубок, как всегда, справился с доставкой на отлично, мы его покормили зерном, который сохранили специально для него! Упитанный, такой у нас «Миха», самая лучшая птичка на свете!

Недавно неподалеку от нас шел бой, но наши защитники били врага так, что порох взмывал в небеса. Не дали врагу к нам подобраться, но к несчастью, погиб наш дедушка... Мало того, что голод терзал его, а шальная пуля немца, добила... Мы все очень надеемся, что у тебя, Юля, всё хорошо! Мама и папа передают тебе привет! До следующей переписки!»

После прочтения письма у Юлии были смешанные чувства радости за полученный ответ и скорби из-за смерти её дедушки. Она знала его с раннего детства, до войны он всегда угощал ее такими сладкими яблоками, что их вкус как будто она только что снова почувствовала у себя во рту.

Вдруг она очнулась, вспомнив про своего голубка и про мужчину, который принес письмо. Она спросила, откуда он взял письмо и где голубь Миха? Мужчина неохотно со стыдом ответил ей:

– Мои дети умирали от голода, к сожалению, нам нечем было питаться, и тут прилетел голубь, видимо отдохнуть, совсем не боялся наших рук... И... Мы...

Юлия уронила письмо, потеряв дар речи, потому что поняла, Михи больше нет. Нет больше ее верного друга, помощника, дарившего уверенность в завтрашнем дне.

Мужчина расплакался из-за своего поступка, спешно спустился по лестнице и выбежал из парадной. А Юлия просто молча закрыла дверь и подобрала письмо. Пришла в свою комнату и села у окна, смотря за лёгким снегопадом и рядом стоящую пустую и в тоже время очень уютную клетку, в которой когда-то жил голубок Миха.

Эта клетка сохранилась до наших дней. В ней живёт канарейка по кличке Машка у моей девяностодвухлетней прабабушки Юли, которая мне часто с улыбкой и со слезами рассказывала и о той жизни, и об отважном голубке Михе.

ЦАРЬ И ВРЕМЯ

Пётр Первый, как Сириус на ночном небе Российской истории озаряет нас ярким и гордым светом. Эпоха его правления стала поворотной в развитии России, а царь признан Отцом Отечества. В разных системах координат не теряют своей значимости плоды его деяний, а попытки свести их к общему знаменателю только подчёркивают исключительность событий более чем трехсотлетней давности.

Постичь природу «петровского феномена» – это ничем неудержимое «стремление к нарушению инерции агрегатного состояния среды» – во многом помогает понятие пассионарности, введённое в культуру Львом Гумилёвым. Непреодолимое стремление к деятельности, к высоким целям, которое обусловлено запасом некой «биохимической энергии» – это о Петре. Как и стойкость характера, невероятная настойчивость, влечение к постоянной деятельности на благо своей страны, готовность подчинить всё и всех её интересам. Облик царя полностью соответствует образу пассионария.

Вне сомнений, среду вокруг себя Пётр изменил кардинально. Однако и до него были и А.Л. Орден-Нащокин, и В.В. Голицын с их потугами к переменам. Почему не смогли изменить Россию их либеральные взгляды и проекты реформ? Пожалуй, и это можно объяснить через физику.

Инерция покоя – способность тела сохранять покой и «сопротивляться» внешним воздействиям. В нашем случае русская реальность до рубежа 17-го и 18-го веков было, своего рода, телом, подверженным инерции покоя. Негласно, исподволь вызревали в его недрах главные потребности государства, способного, заглянув в глаза Европе, явить миру нового Сфинкса. Но первые попытки удовлетворить их не были удачными. Возможно, потому что запрос был пока что не так очевиден. Тем не менее, страна уже стояла на низком старте....

Короче, они встретились: царь-пассионарий и его страна, готовая к переменам. После поражения в Нарвской битве нужды России стали более чем понятны. Пришлось оперативно их удовлетворять, чтобы избежать поражения. Военный потенциал страны был развит в самые кратчайшие сроки. Появилась регулярная армия, флот и прочее. Какой ценой эта цель была достигнута? Конфликт личности и государства всегда решается в угоду последнему. Этот непреложный исторический закон объективен: рекрутские наборы, подушная подать – стоны обывателей, которые не слышны в заоблачных вершинах пассионарности. Царь был готов на всё, чтобы не проиграть войну и подарить России величие. И в этом сама природа была с ним заодно.

Об этом «Медный всадник» А.С. Пушкина. В поэме Пётр представлен как человек сразу двух направлений – классицизма и романтизма. С одной стороны, в нём сильно чувство долга перед своей страной: как носитель сознания эпохи Просвещения он ставит разум выше чувств и даже естественных законов, превозносит общественные потребности над личными и собственными. Даже царское величие он приносит в жертву, засучив рукава и взяв в руки плотницкий топор. Это создаёт обстоятельства не только его жизни, но и смерти. Будучи нездоровым, наперекор совету врача, правитель отважился спасти бот моряков, который сел на мель. Давняя болезнь обострилась и через некоторое время вытянула все силы...

Однако в то же время романтическая мантия, накинутая Пушкиным в поэме Петру на плечи, возвышает его над покорённой им природой и закованной в гранитные берега каналов, вознося до ранга творца новой реальности, имя которой Град Петра и, читай шире, Россия. Она – его остров, а он – Робинзон, заново возводящий устои цивилизации.

Какой из обликов правителя милее нашему сердцу? Романтического творца новой Вселенной или хладнокровного реформатора, беспрецедентными усилиями отсекающего всё лишнее?

Время – судья всем, оно многолико, как и те, кого оно выбирает, чтобы осуществить свою работу по изменению мира. Оно решает, кто будет мостить его путь в пространстве, оно же выбирает призму, через которую мы будем в прошлом различать силуэты своих героев... И времени все равно, кто они в наших глазах – дело сделано.

Так или иначе, Реформатор или Творец, Робинзон или Фауст, Великий Пётр шёл вперёд не останавливаясь, вслед за своим мгновением, которое не остановилось по сей день. Он смог перевести Россию из средневековья в Новое время, тем самым задав ей курс дальнейшего развития, и инерция этого пассионарного толчка жива, как и прежде.

ЗАЩИТА ЖИВОТНЫХ – НАША ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ПРИРОДОЙ

Животный мир нашей планеты многообразен. Виды в нём связаны меж собой различными способами взаимодействий, составляя общую экосистему. И забота о ней и есть лучшая и эффективнейшая защита животных.

Так уж сложилось в моей жизни, что с самого раннего детства я воспитывался людьми, знающими и понимающими природу. Часто ездил в лес с дедом, заядлым грибником, который научил меня «тихой охоте», с отцом, большим любителем рыбалки, на реку, а сам, посмотрев совсем крохой, мультфильм «Тайна Третьей Планеты», мечтал стать, когда вырасту, биологом, как профессор Селезнёв. И хотя, повзрослев, биологом так и не стал, но на всю жизнь сохранил любовь к Природе, стремление знать и уважать её, беречь многообразие живого мира. В лес ездил очень часто, дружа, в основном, с таким же «лесным народом».

Сейчас многие места, которые радовали нас в своё время своим зелёным убранством, вырублены и застроены дачами. Да и оставшиеся Человек изменил совсем не в лучшую сторону. Всё больше становится мусора, оставленного людьми, да и самих людей, ведущих себя шумно, не стесняющихся портить живые деревья и оставлять после себя кучи отходов. И всё меньше заметно признаков коренных обитателей леса. Уже даже не помню, когда я в последний раз встречал «лосиные катышки», которые постоянно видел, ходя по лесу раньше, когда жив ещё был мой дед.

Всё это очень печально. И более того трагично, поскольку человеческая цивилизация развивается сейчас подобно раковой опухоли живого мира. Уничтожая богатство Природы, Человек губит основу, дающую ему самому возможность здоровой и счастливой жизни. При чём, по невежеству своему, не понимает, что делает, и чем это грозит ему самому. Возможности воздействия на окружающий мир у Человека растут стремительно. И столь же стремительно падает живое общение с живым миром планеты у него, оторванного от Природы комфортом городских квартир, удобных и быстрых автомобилей, новомодными гаджетами и остальными благами цивилизации.

Сам я частенько езжу верхом на своей лошади, в том числе и по Питеру, и нередко наблюдаю, с каким изумлённым испугом на неё смотрит очередное «дитя города», когда, на ходу уткнувшись в мир своего мобильного телефона, оно натывается на нас и, только уже врезавшись, поднимает глаза. Выражение лица у него при этом такое, как будто оно увидало, как минимум, дракона. А ведь они, всего лишь, видят лошадь. Одного из старейших и самых преданных друзей Человека. Благодаря которому люди достигли в своей истории очень многого и должны испытывать, казалось бы, к ней самую искреннюю благодарность и радость при встрече... Но Человек неблагодарен и забывчив. А потому при встрече с нами часто пугается. Между тем как кони и сейчас могут ему сильно помочь в жизни. Как минимум в том, чтобы быть здоровым. Ведь верховая езда даёт человеческому телу очень полезную нагрузку, задействуя даже те группы мышц, которые не используются при иной деятельности и на которые не придумали тренажёров.

Где же корень зла? Где истоки такого отношения к живому миру, да и к самому себе? Берусь ответить. Хотя мой ответ может многим и не понравиться. Потому на нём я не стану останавливаться подробно, а проскочу, лишь бегло обозначив.

Недостаточность экологической составляющей в образовании, циничное потребительское отношение, вызванное им, к окружающему миру и отсутствие прямого контакта с природой (в приемлемой для природы форме) у людей способствуют тому, что они перестают отождествлять себя с её частью. Разрушают и портят что-либо, не задумываясь о последствиях для биоценоза. Меж тем как мир, в котором мы все живём, представляет собой достаточно замкнутую систему, где все зависят ото всех. И его экосистема стала весьма уязвима для всё возрастающего могущества неразумного Человечества. Она всё чаще начинает давать перекося в результате очередного потрясения, вызванного хозяйственной или иной деятельностью Homo Sapiens. Безвозвратно исчезают многие виды живых организмов, исчезают целые экологические ниши. А ведь у каждого вида в экосистеме есть своё место. И все зависят от всех нас.

И всё это при том, что Человек с его возможностями мог бы при желании решить все проблемы экологии. Граждане – на увеличение количества своих житейских благ, далеко выходящих за пределы естественных потребностей: дорогие авто и прочую мишуру. По иной модели живут, к сожалению,

очень немногие. Между тем как действительно нужно для счастливой и гармоничной жизни совсем другое. При этом, даже те проблемы экологии, которые попадают в СМИ и «выходят в тираж», зачастую носят спекулятивный характер и целью своей имеют вовсе не решение экологических проблем, а продвижение или исключение из потребления каких-то товаров. И на фоне этого мы имеем рост целого ряда опаснейших заболеваний (онкология в первую очередь), безусловно вызванных увеличением урбанистического и техногенного факторов.

Где выход из создавшейся ситуации и есть ли он вообще? Да, есть, конечно! Смена приоритетов для государств и их граждан. В сложившейся ситуации это, пожалуй, единственный приемлемый выход. На планете есть множество точек приложения усилий. Например, озеленение пустынь (о сохранении лесов и прекращении вырубок не говорю – это, само собой разумеется) и восстановление земель, пострадавших в результате безграмотного природопользования. Между прочим, зелёный растительный мир, терпящий в настоящее время огромный урон, помимо других своих достоинств является накопительным аккумулятором воды, которая, при недостаточной мощности оного, находится избыточно в свободном состоянии, вызывая различные природные катаклизмы, коими изобилуют сейчас новости. При наращивании количества земной флоры, кстати, должна уменьшиться и скорость поднятия уровня мирового океана. Ведь «лишняя» вода будет держаться вновь зазеленевшими пустынями и молодыми экосистемами, появившимися на местах земель, убитых Человеком прежде. В деле восстановления почв очень многое делает в настоящее время австрийский «фермер мирового масштаба» Зепп Хольцер, который занимается так же популяризацией пермокультуры и созданием информационно обучающих материалов для желающих развиваться в этом направлении. С его помощью уже осуществлено немало проектов, восстановлены и используются с немалой выгодой Человеком многие земли. Очень хорошо, что такие люди появляются. Это даёт надежду.

Прекрасная тенденция есть в современной архитектуре. Появившись в середине прошлого века, она постепенно становится всё более модной (по крайней мере в развитых странах). Я говорю о ландшафтном строительстве, при котором человеческое жилище полностью встроено в местность. Присутствие его выдают лишь двери и окна. У этого направления может быть хорошее будущее, поскольку города в их нынешнем виде представляют собой постоянно прогрессирующие язвы на живом теле планеты.

На государственном уровне так же необходимы изменения в системе образования в сторону увеличения предметов, ведущих к росту экологической грамотности.

Так же стоит способствовать исчезновению такого явления, как охота, оставив разрешение на неё только представителям малых народов, для которых она является способом выживания. Более безнравственное и подлое занятие для современного человека трудно представить. Ведь речь идёт исключительно об убийстве свободного живого существа ради забавы. А меж тем, стремительное уменьшение и обеднение лесных угодий делает жизнь животных и птиц и так трудной, а тут ещё «Человек с ружьём». А ведь можно не убивать, а солонец положить, кормушку сделать, организовать устройство насыпных переходов через трассы... Да просто поглядеть на живых, да порадоваться, что они есть. И опять же здесь очень важным является формирование правильного отношения к живому миру с детства. Ведь более чем вероятно, что ребёнку, который покормил с рук оленя, бочок ему почесал, пообщался с ним, не придёт потом в голову идея идти убивать оленей. Потому что человек уже будет знать степень их чудесного обаяния, их доброту и врождённое благородство. И сам тоже станет благородней.

«ВОЛШЕБНЫЙ ПЕНДАЛЬ» ОТ ПЕТРА, ИЛИ КАК ЦАРЬ ВЫВЕЛ РОССИЮ ИЗ ПОТЁМОК

Пётр I. И в наше время эта личность вызывает горячие споры. Угробил русский народ, или стал для него «лучом света в темном царстве»? Одно бесспорно: он – патриот. А можно ли винить человека за его любовь к Отечеству? Не думаю. А его креативный подход ко всякому делу? Ни этому ли нас учат по новому ФГОСу? Навыки быстро адаптироваться к новым вызовам общества, умения находить выход из нетипичных ситуаций и решать сложные задачи – этому учился Пётр I и учил других. Одна только Российская академия наук чего стоит. «С Петровской реформой явилось расширение взгляда беспримерное, – и вот в этом, повторяю, и весь подвиг Петра. Это-то и есть та самая драгоценность (...), которую мы, верхний культурный слой русский, несем народу после полуторавекового отсутствия из России...», - писал Ф.М. Достоевский в своём Дневнике.

А ведь, в первую очередь, Пётр I был обычным человеком с присущими ему недостатками. Любил выпить, до конца своей жизни так и не смог ликвидировать безграмотность, был вспыльчивым и очень эмоциональным. Но целеустремлённость, упорство, широта мыслей и любознательность компенсировали изъяны «державца полумира». Он уже с юных лет прокачивал свои soft skills (гибкие навыки). Шутка ли – иметь свою армию, будучи еще подростком? Думаю, стоит отметить, что Пётр стоял у истоков профтехобразования, он любил многое делать своими руками и этим подавал пример. Ни для кого не секрет, что одним из его увлечений было точение различных изделий из кости, дерева и других материалов на токарных станках. Сегодня их можно увидеть на экспозиции в Зимнем дворце. Так же в спектре интересов Петра были искусство навигации, артиллерии и фортификации.

А что же до дел государственных «властелина судьбы»?

Россия была огромным государством ещё до Петра I, но ослабленным внутренними распрями и неэффективной политикой его предшественников. Что было бы с Россией, смогла ли она просуществовать так долго, если бы российский престол занял кто-то другой, никто не знает. Но именно благодаря Петру Россия стала такой, какой мы её знаем. Ведь он заложил прочную основу для дальнейшего развития страны, создал первый российский флот, заставил знать развиваться и трудиться на благо Отечества, «прорубил окно в Европу», которое, к слову, ныне упорно пытается от России закрыться. Но мир многоцветен и должен быть открыт каждому человеку в любой географической точке.

Пётр Великий реформировал российскую экономику и армию, что не обошлось без жертв. Ведь обучение и вооружение армии было необходимо закончить в кратчайшие сроки, дабы путём войны проделать нужное, как воздух, для экономики «окно». А для этого предстояло подвинуть шведов с территорий, прилегающих к Балтийскому морю, и турков, занявших Азов, - единственный выход в Чёрное море. В первом провальном походе на Азов, русская армия понесла огромные потери. Тоже было в первые недели войны со Швецией. Но люди гибли не только на фронте, а вследствие невыполнения реформ Петра. Так, при указе царя о переливании церковных колоколов в пушки, который был вызван необходимостью восстановить артиллерию, те, кто ему сопротивлялись, были репрессированы или вовсе казнены.

Так почему же было такое сопротивление? Учебе, новым идеям, новым делам? Я думаю, отчасти дело в нашем славянском «авось» – мотивационном центре нашего менталитета, и консерватизме. А еще в радикальных методах реализации политики Петра. Уж больно быстро всё менялось.

В 1698 году царь начал выплачивать большое жалование нанятым мастерам различных профессий и промыслов, архитекторам и строителям в Европе. Иностранцы строили заводы, школы и академии, писали учебники и открывали газеты.

В то же время Петр обучал перспективных русских в Европе, а по возвращении обрусевшие иноземцы и русская интеллигенция создавали ни от кого не зависящую Россию. В конце петровской эпохи действовало более 220 русских заводов, мощный флот, а на далеком Урале производилась первая русская сталь. И, говоря о первом импортозамещении, нужно вспоминать именно Петра. Поэтому очень важно изучать и знать историю. И этот опыт, как никогда, сейчас кстати.

Самодержец, ценой огромных жертв и тяжёлых трудов, смог не просто поставить Россию на ноги, а превратил её в могучую Империю, равных которой было немного.

Возможно ли было так сильно продвинуть Россию в развитии за столь короткий срок, обойдясь без такой жёсткости? И стоила ли империя таких жертв? Наверное, стоила. Видимо, политический ориентир Никколо Макиавелли – цель оправдывает средства – был Петру очень близок.

Пётр Великий – противоречивая личность. И так говорил о жертвах реформации: «С другими европейскими народами можно достигать цели человеколюбивыми способами, а с русскими не так: если б я не употреблял строгости, то бы уже давно не владел русским государством и никогда не сделал бы его таковым, каково оно теперь. Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей».

Петр противостоял средневековому мышлению и путем знания формировал нового россиянина нового времени. Именно так он дал «волшебный пендаль» развитию национального самосознания, вызвав изменение психологии нашего общества, что впоследствии ученые назовут геномом русского человека. Мы, жители города Петра, особенно этот «волшебный пинок» ощущаем.

И царя Петра можно сколько угодно критиковать. А «для того, чтобы избежать критики, надо ничего не делать, ничего не говорить и никем не быть». А Пётр был. И был Великим!

ЛЕНИНГРАДЕЦ ПИОНЕР ЮРИЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Было это осенью 1941 года. Редко приходили в уральский госпиталь письма из осажденного Ленинграда. Нечасто получал их и ленинградец Евгений Петрович Рождественский.

Трудными путями пробиралась почта сквозь кольцо фашистской блокады. Потому писем совсем не было, то вдруг приносили их Евгению Петровичу целую пачку.

А он был весь в распялках, с тяжелыми переломами, ни рукой, ни ногой не мог пошевелить и только просил, чтоб прочли ему письма вслух.

Кто-нибудь из легкораненых, не торопясь, принимался читать. Вскоре в палату набивалось столько народу, что сесть негде, а опоздавшие стояли у дверей, вытянув шеи. В госпитале было много ленинградцев, у каждого в городе остались родные, и любая весточка оттуда сразу становилась событием.

Однажды во время очередного чтения мимо палаты Евгения Петровича проходил начальник госпиталя. Постоял он, послушал и приказал: впредь, когда получит Евгений Петрович почту, перевозить его койку в большой зал и приглашать туда всех желающих, и читать письма со сцены.

По пятьсот человек собиралось на читку в хорошие почтовые дни. «Сегодня будем слушать Совинформбюро!» — говорили раненые. Так прозвали в госпитале письма ленинградского пионера Юры Рождественского, которого дома все звали Жоржиком.

...Юра писал отцу: «У нас за последнее время тихо, все в последнее время все в порядке.

И раненые облегченно вздыхали — подольше бы так-то...

Юра писал: «Мы с мамой, когда плохая погод идем в очередь, получаем картошку. В хорошие дни нельзя идти, так как у я тревоги, и довольно частые».

И раненые желали Ленинграду самой плохой погоды.

Юра писал: «Я сам работаю на зажигательных бомбах. Все бомбы, что сброшены на наш дом, мы потушили. Пока все мы вместе с домом целы».

И раненым казалось, что это и про их дома говорится...

Слышали и другое: «Вчера днем в половине пятого какой-то немецкий самолет пролетел в центр города и сбросил фугасные бомбы на наш район. Взрывами разрушено рядом с нами несколько домов...»

После таких вестей в госпитале наступали тяжелые дни. Раненые становились сумрачными. Ходячие осаждали врачей и требовали выписки. Прикованные к постели капризничали, как дети, или угрюмо молчали.

В начале января госпиталь узнал о смерти Юриной мамы, потом — бабушки. Обе умерли от истощения.

Потом писем не стало.

В его судьбе есть поворот, который не дает мне покоя. Он словно сам шел навстречу своей гибели. Вместе с другими учениками 301-й школы его эвакуировали на Волгу. А он, как только представилась малейшая возможность, уехал обратно. Он вернулся домой последним поездом, прорвавшимся в Ленинград сквозь замыкающееся кольцо фашистской блокады. С точки зрения здравого смысла, логики, трезвого расчета — это было нелепое глупое решение, мальчишество, черт знает что! Мать встретила его не пирогами и блинами, а суровой пайкой хлеба и отчаянным вопросом: зачем приехал?

Он и сам жалел порой, что вернулся, но не давал воли чувствам, сдерживал себя. Хотел быть мужчиной.

Почему вернулся Юра Рождественский? Об этом можно только гадать. В одном из писем есть такая фраза: «Кормили нас сравнительно ничего, но многие скучали по дому...». Это про эвакуацию.

Юрины письма к отцу — единственное что от него осталось. Почти сорок писем — все что сохранилось, не погибло, не растерялось на фронтовых дорогах Евгения Петровича Рождественского.

...Пожелтевшие листки, торопливо бегущий вправо детский почерк. В правом верхнем углу четкие шеренги печатного текста: «Болтун — находка для шпиона! Болтливость — преступление перед Родиной! Будь бдителен!».

Почитаем Юрины письма.

«4 сентября 1941 года.

Здравствуй, папа! Только что была сильная стрельба из зениток. Самолеты над городом не появлялись. Я сейчас сижу на крыше, да начинается стрельба, приходится уходить от осколков. Сейчас спокойно. Однако тишина обманчива. Где-то глухо строчит изредка пулемет. Мама с бабушкой сейчас внизу, все на своих постах... Кончаю, надо обойти чердак. До свиданья, Жоржик».

«5 сентября.

Здравствуй, папа. С 14 до 15 часов все время трещали зенитки, было опасно выйти на улицу. Поэтому отправляю письмо тебе вместе с предыдущим. Бабушка очень боится теперь, когда начинается сильная стрельба, приходится выходить в коридор, так как бывали несчастные случаи. Ну ладно. Хотел писать дальше, но не могу. Нужно идти на чердак, на свой пост. Сегодня встаю на пост с 15 часов до 18».

«5 сентября, 19 часов, воздушная тревога.

Папа, пишу тебе это письмо во время воздушной тревоги. У нас тихо, только вдали ухают зенитки. Теперь я жалею немного, что приехал, но ничего. Маме я привез «подарок», полсотни вшей, однако мы от них скоро отделались. Мы все в комнате, так как пока тихо и можно не идти в убежище. Папа, напиши мне точно, что с твоей ногой и как твое самочувствие, я очень беспокоюсь о тебе. Ну ладно, до свиданья.

Твой сын Жоржик».

«22 октября.

...Я хочу послать тебе небольшую посылку. Бабушка свяжет тебе теплые носки, а я пошлю папиросы, табак, конверты и бумагу, к сожалению, больше я не могу ничего тебе послать».

«25 октября.

...Сейчас у нас все спокойно. Лишь 19 и 27 сентября был налет на наш район. Немцы сбросили бомбы на проспект Нахимсона, Дмитревский и Стремянную».

«27 октября.

Сегодня у нас настоящая зима. За ночь выпало очень много снега. Небо хмурое, поэтому не только немецких самолетов, но и самого черта ждать нечего. Во время дежурства на чердаке я раздобыл там печурку-буржуйку. На днях мы получили полкубометра дров. На первое время этого хватит, а дальше видно будет...Я работаю на зажигательных бомбах, но последние дни отдыхал. Ну пока, до свиданья. Передай своим товарищам по палате ленинградский привет.»

«5 ноября.

Здравствуй, папа. Вот уже сколько времени я не получаю от тебя писем. Не знаю, чем это объяснить, каждый день смотрю в ящик, и все пусто. Вчера снова был налет. На нас сбросили, во двор и на чердак восемь зажигательных бомб, а вместо девятой — бочонок с мазутом. Однако бочонок не загорелся, а бомбы потушили. Всего вчера было пять тревог. Две днем и три вечером. Ну ладно. Пока, до свиданья.

Твой сын Жоржик».

«8 ноября.

Здравствуй, папа! Мы получили твои письма, в которых ты сообщаем, что операция твоя прошла успешно и ты сообщаем, что операция твоя прошла успешно, и ты чувствуешь себя хорошо. Ты пишешь, что похудел и поседел, за нас можешь быть спокоен, и, не худеть и не седеть. Ешь побольше, пока есть возможность, и жди, пока немцев отгонят от Ленинграда.

...Бабушка все время молится, но ничего, кроме фугасных, осколочных и зажигательных бомб, и в равной мере фугасных и осколочных снарядов, не вымалывает.»

«9 ноября.

Вчера днем, в половине пятого, какой-то немецкий самолет пролетел в центр города и сбросил фугасные бомбы на наш район. Взрывами разрушено рядом с нами несколько домов... Во время бомбежки я был в нижнем этаже лестничной клетки, воздушной волной меня отбросило к стенке, но ничего. Все мы вместе с домом целы.»

«18 ноября.

...У нас сегодня довольно плохо с продуктами, вот норма: 150 граммов хлеба в день в месяц, 400 граммов мяса в месяц, 600 граммов крупы в месяц, 300 граммов рыбы в месяц, 300 граммов растительного масла в месяц, 600 граммов конфет в месяц и 200 граммов сахара в месяц. Но за

последние дни все магазины, кроме булочных пустые, за вторую декаду мы еще ничего не достали. Если нам не удастся прорвать немецкое кольцо вокруг Ленинграда, то дело будет неважно...»

«8 января 1942 года.

Здравствуй, папа! Прошу тебя писать как можно чаще. Я надеюсь, что через одну-две недели наше положение осажденного города выяснится и в феврале или марте мы увидимся с тобой. Надеюсь так же, что седьмого апреля мы будем вместе...»

Седьмого апреля — Юрин день рождения.

...Евгений Петрович Рождественский опоздал на несколько дней. Едва оправившись от ранений, с трудом передвигаясь на костылях, он буквально чудом пробрался в Ленинград. Но Юры уже не было...

Он ушел из дому и не вернулся.

«Пропал без вести» — так помечено в списках, где пионер Юра лишь один из 641803 погибших жителей Ленинграда во время героической девятисотдневной обороны.

...Мы с ним почти ровесники, у нас много общего. И город, и смерть близких — я потомок жителей блокадного Ленинграда. Но он погиб, а я спустя много лет живу. Благодаря его подвигам и многих, таких как он, живу. Юра не совершал какой-то один яркий героический поступок, а вся его жизнь в период блокады была подвигом во благо Родины, близких, знакомых, живущих рядом.

ДА КОМУ ОНИ НУЖНЫ?

ПРО БАБУШКУ

Вы любите фантазировать? Я жить без этого не могу. Наверное, потому, что с самого детства бабушка рассказывала мне сказки. Правда, глубокий смысл и мораль каждой я начала понимать только в осознанном возрасте. Лет до пятнадцати просто жила, как положительные герои тех самых мудрых фантазий бабушки, и неосознанно соблюдала важные общественные нормы.

Точно помню, что однажды, по глупости, сказала бабушке, что совсем не нуждаюсь в дворниках, уборщицах, поварах и даже в этих странных теплотехниках. Последним я просто завидовала, не задумываясь, что означает это сложное слово. Ведь мама каждый день уходила на работу, чтобы учить их, вместо того чтобы играть со мной. Вот тогда-то бабушка и рассказала мне то, что сейчас я перескажу вам.

СКАЗКА

Ученые все больше говорят о доступности полетов в космос. Представим, что такое приключение уже давно стало обыденностью и теперь даже школьники могут отправиться за пределы планеты, купив билет на экскурсию по Пушкинской карте. Есть теория, что параллельно с нашей планетой существует множество подобных ей. Космос ведь безграничен, так? Подобные земле планеты не могут в точности повторять друг друга, хоть и бывают очень похожи. Например, на одной время идет быстрее, а на другой люди ходят на руках.

Где-то во Вселенной существует планета, почти полностью повторяющая нашу. Почему почти? Потому что несколько десятилетий назад там произошла катастрофа. Один за другим начали пропадать жители. Ученые заявили, что их всех объединяла одна особенность – они были представителями важных и нужных профессий. В архивах сохранились восстановленные специалистами дневниковые записи одного издателя. Именно благодаря им получилось восстановить произошедшие на той планете события. Вот отрывки:

31.09.3032 год. Сегодня возле любимой булочной было какое-то столпотворение. Решил не заходить. Позже в новостях сообщили, что пропали все пекари. Те, что остались – полностью утратили способность работать. Очень странное явление. Хорошо, что хлеба взял больше, чем нужно. Буду экономнее.

25.01.3033 год. Происходит что-то невероятное. После случая с пекарями люди возмущались, но потом привыкли. Тяжело без хлеба и моего любимого черничного пирога. На производствах встали все машины, некому следить за качеством теста и изготовления. Буквально несколько часов назад с предприятий пропали все логисты, менеджеры и системные администраторы. Кажется, скоро начнутся проблемы с поставкой еды в магазины. Надо купить побольше всего.

28.02.3033 год. Прилавки магазинов пустуют. Вокруг какая-то паника. Только что по новостям сообщили о первых исчезновениях теплотехников, механиков и сантехников. Предупреждают о сильном похолодании в домах и квартирах. Кругом паника, ученые не в силах объяснить это.

03.03.3033 год. Люди совсем озверели, в панике срывают друг с друга одежду. В домах холодно, нет газа, воды и света. Каждый день пропадают сотни родителей, оставляя детей на произвол судьбы. Я и сам чувствую недомогание, как будто вирус подхва...

Третьего марта в дневнике была сделана последняя заметка. После этого пропал и сам издатель. Та планета превратилась в разваленный и мрачный мир. Из-за того, что никто не управлял многочисленными заводами, атомными и гидроэлектростанциями, прокатилась волна серьезных аварий. Исчезло всё живое.

ОНИ НУЖНЫ ВСЕМ

Если честно, некоторые моменты поучительной истории от бабушки я уже совсем забыла, но суть передала точно. Помню, что мне было стыдно за свои слова о ненужности некоторых профессий. Помню, что после сказки бабушка объясняла, что нужна и важна каждая профессия.

Тогда на «окружающем мире» мы как раз проходили экосистемы и взаимосвязь всего живого. Так и мир профессий можно сравнить с этим природным круговоротом всего живого: без одних – перестанут существовать другие. Голодные ученые не напишут учебники, учителя не смогут без них преподавать, пекари без электричества не накормят писателей, а электрики не смогут провести свет

без инструментов, на дорогах будут брошены тысячи сломанных машин, которые могли починить автомеханики, а привычный и удобный интернет перестанет существовать без программистов.

Сейчас я много общаюсь с людьми и, пусть редко, сталкиваюсь с теми, кто считает некоторые профессии недостойными или ненужными. Очень жаль, что зачастую совсем не остается времени рассказать им историю, которая когда-то изменила меня. Зато теперь, когда вы, а может быть, и еще кто-то, прочтет эту работу, я буду знать, что не зря так старательно запоминала истории бабушки и что смогла поделиться частичкой мудрости.

В ЖИЗНИ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ПОДВИГУ

Тема подвига и героизма всегда была и остается главной в воспоминаниях нашего народа о годах Великой Отечественной войны, о ленинградцах, находившихся в кольце блокады. Всё это – наша история, наша память!

В жизни моей семьи тоже есть место подвигу. Мы часто вспоминаем родственников, погибших в Ленинграде от голода, о той части семьи, которую прабабушка свезла на санках на Пискаревское кладбище в 1943 году. 17 июня 1941 года ей исполнилось 12 лет, 22 июня её детство перечеркнула война. Свой подвиг она совершала каждый день ради близких, ради родной сестры Веры, у которой от голода опухли ноги, началась водянка, а ей было всего 4 года, но прабабушка её выходила.

Свежи воспоминания и нашей тети Женечки, как называет её моя мама. Евгения Михайловна Киселева (Андреева) всю свою жизнь прожила в Урицке, делилась с молодым поколением рассказами о довоенной жизни и о блокадных днях. Будучи совсем молодой девчонкой, рыла окопы на подступах к осажденному городу, работала на заводе им. Жданова, каждый день совершая свой подвиг ради жизни миллионов людей. Награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Так случилось, что мне повезло родиться в очень дружной семье с богатой историей. И еще в раннем детстве я услышала то, что поразило меня не меньше, чем воспоминания о пережитых военных годах. В самом начале 90-х годов XX века в Урицке (Лигово), полным ходом шло строительство общежития по улице Отважных, дом №4. Моя бабушка вместе с двоюродным дедушкой, Киселевым Юрием Владимировичем, шли на день рождения в дом к той самой тете Женечке. Проходя мимо котлована, который кое-как был огорожен забором, они заметили девочку. Совершенно растерянная, она ходила по большой насыпи и что-то искала. Мои родственники окликнули её. Оказалось, что её подруга упала в воду, глина уже плотно затягивала ребенка, и тогда, ни минуты не раздумывая, дедушка Юра прыгнул за ней. Ему с большим трудом удалось вытолкнуть девочку на поверхность, где ей уже помогла выбраться моя бабушка. Испуганные, но живые и здоровые подружки убежали по домам, понимая, что им достанется от родителей. Мои родственники пришли на день рождения мокрые и в грязи. Увидев их, гости, находящиеся в квартире, испытали шок. Но, после того как узнали все подробности, Евгения Михайловна, которая входила в Совет Ветеранов Урицка, пообещала обязательно узнать, кого же они спасли. Вот так в обычный петербургский день нашлось место подвигу и в мирное время!

Рисунок Чистовой Ксении «Спасение» (2022 год)

Воспитание равнодушных к чужой беде людей начинается с семьи. В наше время очень часто можно услышать, что молодое поколение стало «чёрствым». Моя мама – учитель истории и культуры Санкт-Петербурга. Она каждый раз, когда слышит такие высказывания, говорит: «Эта проблема решаема!» С древних времен люди жили семьями, общинами, племенами. Старшее поколение присматривало за младшими, передавая свой опыт, традиции, обычаи. В современном мире дети стараются покинуть семью как можно раньше и жить отдельно. А ведь при совместном проживании со старшими родственниками мы учимся принимать близких людей со всеми их проблемами, недостатками, помогаем им, когда они болеют, а они нам, ведем общее хозяйство. Благодаря этому, в лице незнакомой бабушки в трамвае мы видим свою и понимаем, что ей тяжело, уступаем место, а не закрываем глаза. И для кого-то такой маленький шаг навстречу – это некий нравственный подвиг.

Добро порождает добро! Я как человек, имеющий отношение к искусству, могу сказать так: надо набирать цвет постепенно, окрашивать каждый свой день разными оттенками, совершая добрые дела бескорыстно, не ради славы. Просто оглянуться вокруг, вдруг и я могу кому-то помочь!

СОДЕРЖАНИЕ

Номинация «Проза»	3
Евстратьева Эльвира «Магазин масок»	4
Шодиев Улугбек «Счастье – это когда ты не один!»	7
Зюляркина Анна «Расследование»	9
Закирова Мария «Добро с ракетами»	11
Домайская Екатерина «Лане Пуршен»	15
Шумейко Дарья «Ночь фиолетовой луны»	17
Клюстрах Эвальд «Истина маленького счастья»	20
Номинация «Поэзия»	23
Ведерников Ярослав «В воздухе кружится»	24
Микушин Дмитрий «К гармонии с природой»	25
Кожевникова София «Мой дом»	26
Маускоп Владимир «Осень»	27
Номинация «Эссе»	28
Хадорченко Николай «Блокадный голубь»	29
Иванова Дарья «Царь и время»	31
Островский Антон «Защита животных – наша ответственность перед природой» ..	32
Скуридин Артём «Волшебный пендаль» от Петра, или как царь вывел Россию из потёмок»	34
Калинин Степан «Ленинградец пионер Юрий Рождественский»	36
Мальшева Ирина «Да кому они нужны?»	39
Чистова Ксения «В жизни всегда есть место подвигу»	41

Отдел социально-культурной работы ГБОУ ДУМ СПб
ул. Малая Конюшенная, д. 1-3, литера В.
тел: 417-38-12, эл. адрес: oscardum@mail.ru
адрес сайта: www.dumspb.ru
https://vk.com/public_oscardum